

Генеральная Ассамблея

Официальные отчеты

Специальный комитет по вопросу
о ходе осуществления Декларации
о предоставлении независимости
колониальным странам и народам

1445-е заседание

Среда, 12 июля 1995 года, 15 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Исполняющий обязанности Председателя: г-н Бангура ..... (Сьерра-Леоне)

Заседание открывается в 15 ч. 20 м.

Вопрос о Новой Каледонии A/AC.109/2028 и A/AC.109/L.1834)

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде чем начать заседание, я должен выразить свое сожаление по поводу того, что моя просьба не опаздывать не была услышана. Невзирая на это, мы продолжим свою работу.

Заслушивание петиционера

Председатель (*говорит по-английски*): Могу ли я считать, что Комитет готов заслушать сегодня петиционера из Новой Каледонии в связи с тем, что сегодня вечером он должен отбыть в Новую Каледонию?

Решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Янн Селене Урежей (Народный конгресс) занимает место за столом петиционеров.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово г-ну Урежейю.

Г-н Урежей (Народный конгресс) (*говорит по-французски*): Вначале я хотел бы от имени Народного конгресса поздравить Председателя Специального комитета с его избранием на этот пост, которое явилось выражением полного доверия по от-

ношению к нему со стороны членов Комитета. Народный конгресс выражает свою готовность всесторонне сотрудничать с Комитетом как в вопросах обеспечения независимости канакского народа, так и в области осуществления программы Международного десятилетия за искоренение колониализма. Я хотел бы выразить признательность за то, что Комитет направил Народному конгрессу приглашение для участия в этом заседании.

Сегодня я расскажу об итогах шестилетнего выполнения Матиньонских соглашений, о возобновлении ядерных испытаний на атолле Муруроа, о практических мерах по достижению суверенитета канакского народа и о политическом аппарате, созданном в результате избрания Жака Ширака президентом Французской Республики, аппарате, оказывающем пагубное влияние на процесс обеспечения независимости канакского народа.

В воскресенье 9 июля были проведены последние выборы с целью возрождения провинциальных ассамблей — институтов, созданных в соответствии с Матиньонскими соглашениями. Давайте же сейчас посмотрим не баланс после шести лет осуществления положений этих Соглашений.

Прежде всего борьба шла за деньги. Личное состояние председателя Северной провинции Леопольда Жоредье только что достигло 2 млрд. франков, зарплата избранного чиновника в

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

этой провинции составляет 5000 долл. США в месяц. Сторонники движения за независимость обогащаются за счет канакского народа. Людей лишили самого стимула освободительной борьбы, а их социальное положение осталось прежним. С момента осуществления Матиньонских соглашений в Нумеа сформированы 10 племен из скваттеров.

В настоящее время провинции занимают руководящие позиции. Приближенные к председателям провинции лица получают оплату за безделье. Матиньонские соглашения породили канакскую буржуазию.

Законом уже определены участники референдума 1998 года. В выборах принимают участие французы, уже имеющие независимую страну. Таким образом, Матиньонские соглашения лишают канакский народ — колонизированный народ — права свободно определять свое собственное политическое будущее.

До достижения равновесия еще далеко и по-прежнему сохраняются разрыв экономического и культурного плана между тремя провинциями.

Для выполнения Матиньонских соглашений и в контексте Международного десятилетия за искоренение колониализма 24 сентября 1994 года в Нарач Араме Второй всеобщий народный конгресс и 32 вождя племен в одностороннем порядке провозгласили суверенитет канакского народа. Франция похитила нашу страну 24 сентября 1853 года, провозгласив в одностороннем порядке суверенитет по всей стране посредством жесточайшей колонизации. Канаков согнали в резервации, которые принадлежали колониальной державе. В Новой Каледонии насчитывается 37 вождей, из которых 32 человека объявили о суверенитете канакского народа 24 сентября 1994 года в Нараче.

После одностороннего провозглашения суверенитета канакского народа Народный конгресс в соответствии с национальными традициями проводил организацию канакского населения в восемь традиционных округов, для того чтобы сформировать основной народный конгресс. Эта организация придерживается традиционных обычаев и не зависит от политических партий и выборов. Наша стратегия направлена на применение методов народной демократии в соответствии со сложившейся практикой, с тем чтобы исправить и избежать того, что происходит сегодня, когда политические партии

принимают решения за канакский народ. Все канаки живут в таких традиционных условиях.

С момента избрания Жака Ширака президентом Республики к руководству Францией пришла политическая партия РПР, которая, как явствует из факта возобновления ядерных испытаний на атолле Муруроа, представляет угрозу независимости канаков. Вопросы независимости Таити и ядерных испытаний взаимосвязаны. Это решение президента Ширака вызвало протесты повсюду в тихоокеанском регионе, особенно на Таити и в Новой Каледонии. Как бы Франция отнеслась к решению Ширака взорвать свою бомбу у подножья Эйфелевой башни или на Елисейских полях? В данном случае Франции ничего не угрожает.

Председатель Южной провинции, сторонник партии РПР Жака Ширака, уже заявил о своем намерении отложить референдум на 30 лет. Пока еще ответ французского правительства не получен, но, ввиду избрания Ширака, скорее всего предложение Жака Лефлера будет принято. Председатель Южной провинции предпочитает опираться на результаты провинциальных выборов, состоявшихся 9 июля 1995 года, в соответствии с которыми Южная провинция теперь принадлежит противникам независимости, а Северная провинция и острова Луайоте отошли к сторонникам движения за независимость. Для выборов председателя провинции больше не существует партийного большинства, есть большинство коалиционное.

Требования восстановить достоинство, свободу и самобытность канакского народа стали катализатором единения канаков и источником освободительной борьбы и восстаний вплоть до предъявления официального требования о независимости канакского народа 22 июня 1975 года.

Это сопротивление побуждает нас сегодня к единому традиционному подходу Народного конгресса канаков, а именно требовать подлинного соблюдения священных прав канакского народа: получить признание в качестве самостоятельного народа, рассматриваться как единственный законный представитель канакской нации, свободно и с достоинством осуществлять право на самоопределение, вернуть себе все свои земли, с тем чтобы обеспечить полную целостность канакского народа, незамедлительно обрести суверенитет без каких бы то ни было условий и ограничений, что позволило бы

свободно избрать свой статус: социалистическая канакская независимость, основанная на наших традиционных структурах.

Мы требуем соблюдения, а также эффективно и скорейшего выполнения положений деклараций французского правительства, согласно которым в Нэвиль-ле-Рош было признано наше неотъемлемое право на независимость. Канакский народ требует признания своего права на независимость, точно так же как в свое время де Голль признал право алжирского народа.

Принятая в июле 1983 года в Нэвиль-ле-Рош декларация признает канаков в качестве первых и законных обитателей территории, которые, являясь таковыми, имеют неотъемлемое право на независимость. Канакский народ является единственным обладателем этого права. Колониальная держава не может распоряжаться правом на самоопределение колонизированного народа или же лишить его этого права. Решение может быть лишь одним: немедленно установить должные отношения с суверенным и независимым канакским народом.

Мы подтверждаем свое право на существование, которое уходит корнями в нашу культурную самобытность и в наши собственные традиционные ценности. Мы вновь подтверждаем свою преданность национальному самосознанию канакского народа, отдавая дань должного памяти наших предков, источнику нашей силы и колыбели нашего общего наследия.

Наши традиции живы и по сей день, старейшины общин смоли обеспечить преемственность наших обычаев и жизненного опыта от поколения к поколению, провозглашая основополагающие принципы нашего культурного наследия. Мы стремимся к установлению социалистической канакской независимости на основе наших собственных культурных ценностей и будем бороться до конца за признание и защиту нашей этнической самобытности.

В ходе Международного десятилетия за искоренение колониализма французскому правительству удалось, при поддержке отдельных канакских вождей и путем антидемократических и диктаторских мер, внедрить в Новой Каледонии рассчитанный на 10 лет план реколонизации и интеграции канакского народа, для того чтобы сохранить свои собственные интересы. Мы считаем это ловушкой французского

правительства и не устаем протестовать против введения этого плана.

С открытием Общего рынка Новая Каледония оказалась колонизированной и 12 странами — членами Европейского экономического сообщества, укрепив тем самым план Рокара.

Поэтому канакский народ отмечает, что его права и обычаи находятся под угрозой. Статья 60 закона о референдуме лишает коренное население права на землепользование и развитие.

Матиньонские соглашения, которые не гарантируют независимости, ставят людей в неравное положение, поскольку проводят бесконтрольное развитие посредством новых институциональных структур. Это приводит к разрушению нашей культуры и обычаев, к глубочайшему прискорбию канаков.

С учетом одностороннего захвата Францией нашей страны 24 сентября 1853 года, политики, проводимой на протяжении 141-летнего колониального господства, осуществления Матиньонских соглашений, направленных на разрушение наших обычаев и культуры, референдума 1998 года о самоопределении, который лишает канаков права свободно определять свое будущее, и отчуждения канаков от своей собственной страны Второй народный конгресс и 32 вождя племен в одностороннем порядке провозгласили суверенитет канакского народа 24 сентября 1994 года в Нарач Араме.

Политическая, экономическая и социальная организация страны будет основываться на принципах народной демократии, в контексте традиционных структур, в целях построения канакского социализма, независимого от политических сил, которые разделяют и разобщают канакский народ.

Мы обращаемся к французскому государству с просьбой восстановить в одностороннем порядке суверенитет канакского народа. Мы призываем все независимые суверенные государства и международное общественное мнение признать суверенитет канакского народа, провозглашенный 24 сентября 1994 года в Нарач Араме.

Петиционер покидает место за столом.

Положение в Восточном Тиморе (A/АС.109/2026)
(продолжение)

По приглашению Председателя г-н Луис Мануэль Коста Геральдес (член парламента/социал-демократическая партия, Португалия) занимает место за столом для петиционеров.

Председатель (*говорит по-английски*): Предоставляю слово г-ну Косте Геральдесу.

Г-н Геральдес (член парламента/социал-демократическая партия, Португалия): В качестве члена парламента Португалии от социал-демократической партии я третий год подряд имею честь и привилегию выступать в Специальном комитете по вопросу о положении в Восточном Тиморе. Я должен признаться, что временами испытываю глубокое разочарование в отношении этого благородного дела, главным образом из-за неискренности и двойных стандартов политиков и стран, а также отсутствия готовности со стороны международного сообщества решить эту проблему справедливо и с достоинством.

Однако какое-то необъяснимое чувство подсказывает мне, что ситуация в Восточном Тиморе вскоре начнет развиваться по другому пути, что страдания, пытки и унижения, которые выпали на долю тиморского народа в последние два десятилетия, в скором будущем уйдут в прошлое, что будут созданы условия, необходимые для осуществления права на самоопределение и свободу. Я должен признать, что до этого еще далеко, однако дорога проложена, и, судя по всему, необходимая работа вот-вот начнется.

К сожалению, вопрос о Восточном Тиморе по-прежнему занимает значительную часть доклада Международной амнистии за 1995 год; то же самое относится и к докладу о правах человека за 1995 год. В том, что касается Восточного Тимора, то в докладе указывается, что никакого прогресса не наблюдалось в том, что касается расследования исчезновения людей после инцидента 1991 года в Дили, который я назвал бы массовым убийством, численность войск по-прежнему является неоправданно большой. Далее в нем отмечается, что неправительственные организации и журналисты по-прежнему испытывают трудности в вопросе о доступе в Восточный Тимор или же вообще его не получают.

Мне очень стыдно, как, безусловно, стыдно и Специальному комитету и международному сообществу в целом, что в конце столетия по-прежнему

существуют подобные ситуации. Несмотря на это и несмотря на позицию индонезийского диктаторского режима, недавно произошли события, которые убеждают меня в том, что новый путь, о котором я говорил ранее, скоро будет проложен.

Встреча представителей тиморского народа, состоявшаяся в городе Шлайнинге, Австрия, в июне прошлого года, как мне представляется, является довольно крупным шагом в нужном направлении. Результаты этой встречи вызвали сомнения и неоднозначные чувства. Да, среди участников были разногласия, однако, я уверен, что нет ничего такого, о чем бы они не могли договориться. Такие встречи необходимо проводить и далее, и я настоятельно призываю Организацию Объединенных Наций поощрять участников находить общие точки взаимопонимания, с тем чтобы в том, что касается преследуемых целей, не было регресса. Я уверен, что участие во встрече епископа Белу с его знаниями, мудростью и любовью к людям было и будет в будущем залогом успеха этих встреч.

Я считаю, что результат этой первой встречи в конечном итоге был определенно позитивным, поскольку эта встреча означает, что начало положено. Другим важным событием явилась встреча министра иностранных дел Португалии д-ра Дурау Барросу и министра иностранных дел Индонезии г-на Али Алатаса, состоявшаяся в Женеве 8 июля 1995 года. Как мы все знаем, ранее состоялось несколько таких встреч — если говорить точнее, то пять. К сожалению, согласно сообщениям, в результате этих встреч ничего существенного не произошло, однако последняя из них была, судя по всему, несколько иной. В пресс-релизе говорится о сохранении и содействии развитию культурной самобытности восточнотиморцев. Несомненно, мы приветствуем заявления такого характера, и такие заявления уже сами по себе являются позитивными шагами на пути достижения международно приемлемого решения проблемы Восточного Тимора.

На долю парламента Португалии выпала привилегия и честь организовать и принимать у себя в стране Международную межпарламентскую конференцию по Восточному Тимору. Конференция состоялась в Лиссабоне с 31 мая по 2 июня 1995 года. В ней принимали участие более 200 человек из 32 стран. Конференция была успешной, и многочисленные предложения, внесенные всеми ее участниками, несомненно, дадут положительные ре-

зультаты в этой международной борьбе всех людей доброй воли.

Конференция единогласно одобрила Лиссабонскую декларацию, в которой резко осуждается позиция Индонезии. На Конференции также был выработан и принят международный план действий из 25 пунктов. Я хотел бы отметить, что наиболее важные из них упоминались в ходе вчерашнего заседания. Я уверен, что этот план действий станет важным инструментом для того, чтобы заставить Индонезию согласиться с законными и обоснованными требованиями народа Восточного Тимора.

Давно назрела необходимость уважать права человека, культурные ценности и достоинство, а также право на самоопределение народа Восточного Тимора. Настоящая ситуация неприемлема для людей доброй воли и позор для цивилизации.

Я хотел бы упомянуть, что в этом году я привез с собой мемориальную доску, посвященную Лиссабонской конференции. Вчера ее оставили в этом зале, и, к сожалению, у меня нет второй. Я намеревался преподнести ее Комитету на память о Конференции. Цель этой акции — напомнить каждому члену Комитета, что Восточный Тимор должен быть свободен. Сегодня вечером я возвращаюсь в Лиссабон, и при первой же возможности через нашу Миссию в Нью-Йорке Комитет получит копию мемориальной доски, посвященной Лиссабонской конференции по вопросу о Восточном Тиморе. Да хранит Господь всех людей доброй воли в благородных делах такого масштаба.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю г-на Коста Геральдеса за символический подарок, который он собирался нам преподнести. К сожалению, этого не произошло, тем не менее, мы выражаем ему нашу признательность.

Петиционер покидает место за столом петиционеров.

По приглашению Председателя г-н Мануэль Томас Родригес Куэйро (член парламента от Народной партии (Социал-демократического центра), Португалия) занимает место за столом петиционеров.

Г-н Родригес Куэйро (член парламента от Народной партии (Социал-демократического центра), Португалия) (*говорит по-английски*): Я высту-

паю от имени представителей Народной партии (Социал-демократического центра) в португальском парламенте. О португальском процессе деколонизации часто говорят, что его благие намерения сводятся на нет его неудовлетворительными результатами.

В апреле 1974 года колониальный режим, который в течение 50 лет вершил судьбы страны, был смещен смелостью тех, кто молча мечтал о демократии. Внутри страны нужна была новая конституция, которая закрепила бы основополагающие свободы и уважение прав человека для всех, вне зависимости от цвета кожи, расы или вероисповедания. Этот важный свод основных правил был записан Ассамблеей, в состав которой входили представители всех заявляющих о себе политических сил, что придавало ей тот авторитет, который они привнесли в ее работу.

На международной арене было совершенно необходимо вознаградить полную драматизма борьбу колоний за самоопределение, быстро и однозначно признав их независимость в качестве государств, народов, культур и территорий.

Однако обстоятельства сложились так, что деколонизация, которую пытались осуществить португальское правительство, нашла иное выражение в случае Восточного Тимора. Стоял вопрос о судьбе 600 000 человек и о желании большого числа из них остаться под португальским управлением. Политическая ответственность за нынешнее положение в Восточном Тиморе, несомненно, частично лежит на португальском правительстве того времени. Не вызывает сомнений то, что методология передачи правительственной власти избранным перед этим политическим силам имела свои слабости, но это ни в коем случае нельзя было использовать как предлог для оккупации, которая противоречит всем принципам международного права и резолюциям Организации Объединенных Наций, которые, как я должен добавить, Индонезия, будучи государством-членом, обязана соблюдать. Давайте не будем забывать о том, что оккупация Восточного Тимора военными силами Республики Индонезия в декабре 1975 года была немедленно осуждена Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности.

Общеизвестно, что народ Восточного Тимора с тех пор подвергается политике геноцида — политике, которая на сегодняшний день привела к гибели

ли 200 000 человек. Память о расправах в ноябре 1991 года сохраняется в нашей коллективной памяти как символ отчаянной борьбы народа Восточного Тимора за независимость.

Международное сообщество государств несет ответственность за то, чтобы заставить Индонезию внять голосу разума. Республику Индонезия следует настоятельно призвать к тому, чтобы она обеспечила право на самоопределение этого народа, этой территории, этой культуры или же признала статус Португалии как управляющей державы в Восточном Тиморе с единственной целью обеспечить ту же самую процедуру. Более того, все правительства, которые снабжают военный режим Индонезии оружием, должны срочно прекратить свои поставки. Иначе на них ляжет непосредственная ответственность за массовые убийства, и они окажутся нарушителями существующего эмбарго на такую торговлю. Правительства и парламенты всех стран должны согласиться с тем, что необходимо обеспечить соблюдение индонезийскими властями прав человека в Восточном Тиморе и что нельзя, чтобы любые нарушения этих прав оставались неизвестными мировому общественному мнению.

Освобождение всех политических заключенных — это первый жест доброй воли, которого мы требуем от индонезийского правительства.

Четыре дня назад Генеральный секретарь, г-н Бутрос Бутрос-Гали, встретился в Женеве с министрами иностранных дел Португалии и Индонезии, где они провели шестой раунд переговоров по положению в Восточном Тиморе. Право народа этой территории на самоопределение было и останется в центре всех разногласий до тех пор, пока не будет достигнуто удовлетворительное решение. Нельзя сказать, что между этими двумя странами в связи с этим вопросом существуют разногласия по каким-нибудь другим существенным моментам. Дело в том, что помимо известных нарушений прав человека, которые были вновь отмечены в ходе заседаний Комитета, индонезийское правительство на протяжении долгого времени не хочет признавать это право и содействовать осуществлению этого права жителями Восточного Тимора. Поэтому по вопросу о Восточном Тиморе индонезийские власти находятся в конфликте не с Португалией — что они предпочли бы, — а с международным сообществом. Право его народа на самоопределение было провозглашено Генеральной Ассамблеей в ее резолю-

ции 37/30, принципы которой были совсем недавно единодушно подтверждены в декларации всех политических партий Восточного Тимора, которые собрались на конференцию по примирению, состоявшуюся в начале июня в Австрии. Это было предварительно одобрено индонезийскими официальными лицами.

Поэтому от международного сообщества ожидают того, что оно продолжит свои усилия и окажет дополнительное давление на индонезийское правительство, с тем чтобы оно предприняло дальнейшие шаги, направленные на поиски международного приемлемого решения в Восточном Тиморе с учетом этого конкретного права его народа. Эти шаги должны создать условия для дальнейшего развития событий, стать началом подлинного процесса демилитаризации этой территории и обозначить согласие с постоянным присутствием делегации Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе.

Петиционер покидает место за столом петиционеров.

По приглашению Председателя г-н Мигель Урбано Таварес (член парламента от Коммунистической партии, Португалия) занимает место за столом петиционеров.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово г-ну Таваресу Родригесу.

Г-н Таварес Родригес (член парламента от Коммунистической партии, Португалия) (*говорит по-французски*): Меня зовут Мигелем Родригесом, и я коммунист, член парламента Португалии. В прошлом году, выступая в роли петиционера в Специальном комитете, я выразил сожаление о том, что международное сообщество не может обеспечить осуществления Устава Организации Объединенных Наций. На протяжении почти 20 лет Республика Индонезия незаконно оккупирует Восточный Тимор. Ее правительство отказывается уважать решения Совета Безопасности, касающиеся вывода ее войск и осуществления права народа мобере на самоопределение и независимость. Однако 20 лет этот народ сопротивляется поработителям и ведет непрерывную борьбу в защиту своей национальной самобытности.

Доводы Индонезии, которая пытается оправдать интеграцию Восточного Тимора, нельзя принимать всерьез. Они не просто неприемлемы — они

смехотворны. Но генерал Сухарто воспользовался огромным экономическим потенциалом и стратегической важностью своей страны, для того чтобы создать сеть соучастия. Таким образом, Соединенные Штаты и Австралия признали как свершившийся факт незаконную аннексию территории Тимора, которая находится в действительности под управлением Португалии.

Несмотря на то что министр иностранных дел Али Альбатарс продолжает говорить о необходимости мер укрепления доверия, представляющие оккупационную державу, генералы в Дили продолжают вести себя так, как будто Восточный Тимор — это мятежная колония. Ежегодный доклад «Международной амнистии» подтверждает то, что нарушения прав человека на этой территории продолжают и становятся более разнообразными. Существуют многочисленные примеры того, что задержанные, такие, как Сальвадор Сарменто, подвергаются пыткам.

То, о чем рассказал вчера в Комитете г-н Фо исходя из своего личного опыта, говорит об ужасном положении. Его свидетельства, однако, отражают реальность.

Генерал Херман Мантири, бывший командующий оккупационной армией в Восточном Тиморе, который был уже близок к назначению послом в Австралии, охарактеризовал жестокое вторжение своих сил во время кровопролития в Санта-Круз как «корректные действия». Такое заявление само по себе отражает менталитет диктатуры Сухарто.

Факты говоря о том, что, несмотря на обещания, иногда раздаваемые правительством Джакарты, Индонезия по-прежнему реально выступает против не только в отношении переговоров о будущем статусе территории, но и обычных расследований, проводимых в Восточном Тиморе международными наблюдателями. Она также отказывает в доступе на территорию международных журналистов и представителей неправительственных организаций, занимающихся защитой прав человека.

Верно, что правительство Джакарты, под давлением мирового общественного мнения, проводит прямые переговоры с Португалией под эгидой Генерального секретаря. Самое последнее заседание, проведенное на уровне министров иностранных дел обеих стран, состоялось на прошлой неделе. Тем не

менее, было бы наивно лелеять иллюзии. Джакарта, которая не выполняет своих обязательств уважать основополагающие права человека, прежде всего стремится выиграть время. Г-жа Ванесса Рамос из Международной коалиции юристов за освобождение Восточного Тимора сказала здесь вчера, что ее встречи под эгидой Генерального секретаря становятся рутинным мероприятием и утратили серьезный характер. Нужно изменить подход.

Ситуация явно изменилась после кровопролития в Санта-Крузе. Индонезийские диктаторы вполне осознают, что военная оккупация Восточного Тимора стала международной проблемой. Джакарта находится в замешательстве, поскольку размах международного движения в знак солидарности с народом мобере помогает разоблачить режим. Позиции, занятые Европейской комиссией, Европарламентом, ассамблеями Совета Европы и Западно-европейского союза, Комиссией Организации Объединенных Наций по правам человека и некоторыми национальными парламентами — все это препятствия для Джакарты.

Однако привилегированные отношения, поддерживаемые Соединенными Штатами с индонезийским правительством, являются крайне негативным фактором. Дружественная политика Вашингтона заставляет генерала Сухарто проявлять непримиримость. Соучастие Соединенных Штатов во вторжении хорошо известно — оно было подтверждено мне здесь, в Центральном парке, и отрицалось бесчисленное множество раз. Признание аннексии — это аморальный поступок. Была надежда, что нынешняя администрация внесет изменения в политику. Реальность развеяла эти надежды. Правда, многочисленные члены конгресса все более остро воспринимают проблему нарушений прав человека в Восточном Тиморе. Верно также, что средства массовой информации выступают в защиту права народа мобере на самоопределение и независимость.

Однако официальная американская позиция — это лицемерие. Администрация не может отрицать того, что она прекрасно осведомлена о происходящем в Восточном Тиморе. Самый последний доклад государственного департамента о положении в области прав человека в главе, посвященной Индонезии, дает нам кошмарные картины. Там есть все. Документ признает, что в Восточном Тиморе пытка и другие «жестокые и бесчеловечные» виды наказа-

ний являются обычной практикой, равно как и произвольные задержания и преследования на религиозной почве. Тем не менее, президент Клинтон одобрил двусмысленный, если не сказать фарисейский, подход к вопросу о Восточном Тиморе. В Богоре, где его выражения симпатии к генералу Сухарто были просто шокирующими, он придерживался обобщений в вопросе о Восточном Тиморе. Эта политика полна противоречий, вскрывающих соучастие Вашингтона с Джакартой, о чем вчера заявил г-н Шарль Шейнер из организации «Восточный Тимор в действии». Фактически, как он отметил, Индонезия уже преуспела, найдя своего сторонника в конгрессе.

Международный Суд объявил в Гааге несколько дней назад о том, что он не компетентен вынести заключение по поводу жалобы Португалии как управляющей державы в отношении так называемого договора «Тиморская брешь», подписанного Австралией и Индонезией в целях разработки нефтяных ресурсов Тимора. Этот отказ вынести заключение был предсказуем, ибо Индонезия не признает юрисдикцию Суда в Гааге. Однако позиция Португалии, выступающей в защиту народа Восточного Тимора, упрочилась ввиду того, что высший международный суд подчеркнул факт интервенции в территории, т.е. незаконный акт. Право народа мобе́ре на самоопределение тем самым было признано Международным Судом. Это акт огромной моральной и правовой значимости, имевший место тогда, когда на мировом уровне ширится движение против преступной политики Индонезии в Восточном Тиморе вопреки резолюциям Организации Объединенных Наций.

Самым последним проявлением Индонезией отсутствия этических понятий в политическом диалоге явилось ее поведение после встречи тиморских деятелей в Шляйнинге, Австрия. По приказу из Джакарты представители движения за интеграцию, прибывшие с территории, объявили частично действительными два пункта документа, который они только что подписали после достижения консенсуса со своими партнерами из-за границы, выступавшими за самоопределение. Необходимо напомнить, что эти представители индонезийского правительства прежде всего отвергли ссылку на резолюцию 37/30 от 23 ноября 1982 года.

Недавно крайне важное событие заставило мировое общественное мнение особенно обратить

внимание на страдания народа Восточного Тимора: Межпарламентская конференция, состоявшаяся в Лиссабоне с 31 мая по 2 июня по инициативе парламента Португалии. Эта Конференция подробно обсуждалась здесь.

Парламентарии из более чем 30 стран и многочисленные видные деятели со всех континентов заявили о своей решимости крепить солидарность с народом мобе́ре. В принятой единогласно Лиссабонской декларации содержится действительно программа действий. Я хотел бы напомнить здесь четыре из ее требований: призыв к принятию мер в целях осуществления более эффективного эмбарго на поставки оружия Индонезии, которые были обсуждены Европарламентом; немедленное освобождение Ксанана Гусмао и всех тиморских политических заключенных, содержащихся в Тиморе и Индонезии; участие Ксанана Гусмао и представителей сопротивления в переговорах, проводящихся под эгидой Генерального секретаря Организации Объединенных Наций; и уважение Индонезией резолюций Организации Объединенных Наций, касающихся Восточного Тимора.

Я надеюсь, что Комитет сделает все возможное для обеспечения того, чтобы требования Лиссабонской конференции были услышаны в Организации Объединенных Наций. Участники Лиссабонской конференции выразили также пожелание, выполнению которого может содействовать данный Комитет: провозглашение Организацией Объединенных Наций 7 ноября — даты вторжения — международным днем в поддержку Восточного Тимора.

После 20 лет борьбы народ мобе́ре стал коллективным героем человечества. Он сопротивляется и будет сопротивляться оккупантам. Оказание помощи этому выдающемуся народу для его победы в борьбе за свободу — гуманный долг. Как я сказал на Лиссабонской конференции и повторяю здесь, в Комитете, от каждого из нас в какой-то мере зависит, добьется ли народ мобе́ре самоопределения.

Петиционер возвращается на свое место.

По приглашению Председателя г-н Луис Филипе Диас Амадо (член парламента/Социалистической партии Португалии) занимает место за столом петиционеров.

Председатель (говорит по-английски): Я предоставляю слово г-ну Амадо.

Г-н Амадо (член парламента/Социалистической партии Португалии) (*говорит по-английски*): Я выступаю перед вами как член португальской Социалистической партии, главной оппозиционной партии в португальском парламенте, по вопросу о самоопределении народа Восточного Тимора.

Как хорошо известно Комитету, данный вопрос не воспринимается в Португалии как выражающий пристрастия или идеологию. Он действительно рассматривается как национальный вопрос, который взбудоражил общественное мнение Португалии, привлек внимание средств массовой информации и мобилизовал португальское общество и политических стратегов, президента, парламент и правительство.

В португальском парламенте единство в вопросе о Восточном Тиморе всегда вдохновляло работу нашего Специального комитета по оценке положения в этой территории. Этот парламентский комитет приложил большие усилия в рамках своих возможностей для достижения удовлетворительного урегулирования данной проблемы, кульминацией которых явилась Межпарламентская конференция по Восточному Тимору, состоявшаяся в Лиссабоне с 31 мая по 2 июня 1995 года.

Успех Конференции является безусловным подтверждением возрастающей международной поддержки дела Восточного Тимора. На ней присутствовали представители 32 стран, представляющие весь политический спектр, разные культуры и религиозные убеждения, объединенные в борьбе за достоинство тиморского народа, в защиту самобытности и наследия этого народа, в защиту его права решать свою судьбу.

Конференция одобрила некоторые меры, которые необходимо принять в рамках Организации Объединенных Наций и которые уже рассматривались здесь членом парламента Канады. Эти меры включают выполнение Индонезией своего долга предоставить народу Восточного Тимора право на самоопределение, которое он имеет согласно международному праву. Португалия, в соответствии со своим статусом управляющей державы самоуправляющейся территории Восточного Тимора, как признано Организацией Объединенных Наций, пыталась принять соответствующие меры, с тем чтобы содействовать осуществлению народом Восточного Тимора своего права на самоопределение

согласно положениям статей 73 и 74 Устава Организации Объединенных Наций.

На протяжении последних нескольких лет это является руководящим принципом дипломатии Португалии, уверенной, что дипломатия — это единственный путь достижения окончательного решения проблемы Восточного Тимора. С одной стороны, наша дипломатия содействует более глубокому осознанию международным сообществом участия народа Восточного Тимора. Это важный стимулирующий фактор в постоянных поисках Организацией Объединенных Наций удовлетворительного решения в рамках международного права. В Комиссии по правам человека, в этом Специальном комитете, в Европарламенте или в Западноевропейском союзе Португалия последовательно отстаивает права народа мобере, жертв невыносимого насилия со стороны Индонезии, поведение которой соответствует поведению колониальной державы.

Но, с другой стороны, Португалия вела прямые переговоры с Индонезией под эгидой Генерального секретаря. Эта дискуссия получила новый стимул вслед за кровавыми событиями 12 ноября 1991 года, которые потрясли цивилизованный мир. Эти события неожиданно сделали Восточный Тимор более заметным в мире, и международное давление на Индонезию сразу же возросло.

Этот процесс переговоров совсем недавно привел к диалогу с участием всех восточнотиморских сторон, проводимому также под эгидой Организации Объединенных Наций. Продолжающийся диалог среди тиморцев является совершенно необходимым для окончательного решения этой проблемы. Тиморский вопрос — это не вопрос двусторонних отношений между Индонезией и Португалией, как постоянно заявляла Португалия. Это прежде всего и главным образом вопрос, который следует решать международному сообществу.

Право народов решать свою собственную судьбу является одним из основных принципов международной системы, созданной Организацией Объединенных Наций. С момента своего создания более 70 государств, находившихся под колониальным господством, стали государствами — членами Организации в качестве суверенных и независимых государств. Индонезия — одно из таких государств.

Усилия по деколонизации направлены на соблюдение принципа равного права на самоопреде-

ление всех народов. Процесс деколонизации Восточного Тимора может считаться завершённым только в результате самоопределения тиморского народа, должным образом признанного Организацией Объединённых Наций. Португалия признаёт свершение этого акта самоопределения и соответствующий политический статус этой территории.

Тем временем продолжающаяся оккупация территории Индонезией вопреки резолюциям Организации Объединённых Наций бросает вызов не только престижу Организации Объединённых Наций и Совету Безопасности, но также и ее способности установить новый мировой порядок, диктуемый условиями окончания периода «холодной войны».

Это не только вопрос урегулирования одного из последних вопросов деколонизации. Это вопрос демонстрации того, что деятельность Организации Объединённых Наций может определяться не только политическими реальностями или балансом сил, но также последовательным отстаиванием принципов и ценностей. Хорошо известно, что окончание периода «холодной войны» привело к новому пониманию прав народов и этнических меньшинств. Деятельность Организации Объединённых Наций должна все больше и больше акцентировать это новое понимание.

Восточный Тимор, в отличие от Кувейта, не является суверенным государством; и его оккупация не угрожает интересам каких-либо великих держав. Он всего лишь малая самоуправляющаяся территория, народ которой не имеет возможности свободно высказываться по вопросу о своем политическом статусе. Способность Организации Объединённых Наций осуществить результативные переговоры станет свидетельством эффективности Организации Объединённых Наций в обеспечении основных свобод слабых наций и этнических меньшинств, а также ее способности осуществлять доктрины Устава Организации Объединённых Наций. Таким образом, законность Организации Объединённых Наций проходит решительную проверку в глазах международного общественного мнения.

Петиционер покидает место за столом Комитета.

По приглашению Председателя г-н Доминго М. даш Дореш Суареш, регент Дили, занимает место за столом Комитета.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово г-ну Суарешу.

Г-н Суареш (регент Дили) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы выразить свою признательность Вам, г-н Председатель, и другим членам Специального комитета за предоставленную мне возможность выступить в этом собрании. Прежде чем продолжить свое выступление, я хотел бы представиться Специальному комитету, поскольку это мое первое выступление, с тем чтобы развеять любые сомнения в отношении моих полномочий и неколебимой приверженности делу моей родины и народу Восточного Тимора.

Меня зовут Доминго Суареш и я восточнотиморец, выросший и в настоящее время проживающий в провинции. Я имею честь служить в качестве регента Дили, столицы Восточного Тимора. Я уже выступал в следующих форумах: Комиссия по правам человека в Женеве, 1992 год; восточнотиморская встреча, состоявшаяся в Бургшлейнинге, Австрия, с 3 по 5 июня 1995 года; и семинар по деколонизации, проходивший на прошлой неделе в Порт-оф-Спейн, Тринидад и Тобаго. Я также неоднократно сопровождал губернатора Восточного Тимора, когда он принимал гостей в провинции. В их числе были иностранные журналисты, дипломаты и представители международных гуманитарных организаций и организаций по правам человека. Я был мэром Дили с 1990 по 1993 год и имел возможность встречаться с представителями Генерального секретаря, в том числе г-ном Амосом Вако, посетившим провинцию с инспекцией после трагического инцидента в Дили от 12 ноября 1991 года. Я посетил Австралию в качестве главы спортивной делегации Восточного Тимора на играх Арафура.

Я хотел бы поделиться с вами своими впечатлениями о продолжающихся прениях по вопросу о Восточном Тиморе в Специальном комитете. Поистине печально отметить, что международные организации, выступающие здесь в качестве петиционеров, высказывали необоснованные и совершенно негативные мнения, выраженные в том же ключе, что и предвзятые мнения по поводу ситуации в моей стране. Складывается впечатление, что, как представляется, они имеют намерение начать согласованную кампанию, нацеленную отнюдь не наощрение прав человека, а лишь в поддержку своих эгоистических интересов. Высказанные здесь мнения, особенно в отношении справедливых судов,

противоречат действиям этих петиционеров. В свете растущего понимания международным сообществом вопроса о Восточном Тиморе эти отчаявшиеся одиночки используют все имеющиеся в их распоряжении средства, включая современные средства связи, с тем чтобы ввести в заблуждение международное сообщество относительно Индонезии. Мои наблюдения, сделанные в этом Комитете к настоящему моменту, привели меня к выводу о том, что небольшое число участвующих членов Комитета демонстрируют отсутствие интереса со стороны Комитета к этому вопросу. С другой стороны, судя по присутствию такого большого числа петиционеров, было бы целесообразнее переименовать этот Комитет в «Комитет петиционеров». Я могу заверить членов Комитета, что при желании я мог бы пригласить более 1000 участников, которые выступили бы в качестве петиционеров. Но данный форум не является соответствующим форумом для обсуждения данного вопроса.

Лично я был участником на недавнем всеобъемлющем диалоге с участием всех восточнотиморских сторон и выслушал различные мнения, которые высказывались, но я никогда не слышал подобных необоснованных утверждений. Я нахожу мотивы таких действий противоречивыми. Как кто-либо из присутствующих здесь может знать больше о желаниях восточнотиморцев, чем сами восточнотиморцы? Мы не избирали всех этих петиционеров, чтобы они высказывались от нашего имени, поэтому, как я полагаю, имеются другие скрытые повестки дня, имеющие отношение не к вопросу Восточного Тимора и стремлениям его народа, но к обсуждению иных внутренних скрытых вопросов, которые не имеют совершенно ничего общего с Восточным Тимором или восточнотиморцами.

Я выступаю в этом Комитете в качестве петиционера, чтобы информировать его о фактической ситуации в Восточном Тиморе. Я знаю, что Организация Объединенных Наций должна рассмотреть ряд вопросов. Среди них можно назвать следующие. Является ли Португалия по-прежнему управляющей державой Восточного Тимора? Можно ли рассматривать Восточный Тимор как самоуправляющуюся территорию? Следует ли Восточному Тимору иметь своего представителя, который выступал бы от его имени, и кто должен назначать это лицо или страну? Верно ли, что процесс деколонизации не завершен? И должен ли народ Восточного

Тимора получить возможность определять свое будущее, включая решение об объединении с Республикой Индонезия?

Я полагаю, что для воссоздания подлинной ситуации в Восточном Тиморе необходимо вспомнить важные исторические факты. В этом отношении я хотел бы подчеркнуть, что Португалия не является — т.е. перестала быть — управляющей державой Восточного Тимора. Почему я ссылаюсь на этот факт? Португалия, которая являлась колониальной державой, не смогла завершить процесс деколонизации этой Территории. Важно кратко остановиться на факторах, которые легли в основу моего мнения. 1 июня 1975 года одна из политических партий в Восточном Тиморе — Аподети — отказалась от диалога с португальскими колониальными властями, поскольку всем было хорошо известно, что Португалия поддерживала крайне левую группировку ФРЕТИЛИН (Frente Revolucionária de Timor Leste). 25 июня 1975 года Португалия сняла с себя всякую ответственность за Восточный Тимор и поспешно вывела свои силы с Территории на остров Атауро. Вслед за этим представители колониальных властей вернулись в Лиссабон. В сущности, Португалия оставила регион в состоянии гражданской войны и внутренних распрей, что фактически было вызвано ее же действиями: во-первых, она оставила колониальную Территорию без какого-либо политического управления, а также в целом проявила беспечность в вопросах обеспечения самоопределения народа Восточного Тимора.

У меня нет сомнений в том, что пристрастная и необъективная позиция колониальной Португалии способствовала кровавой гражданской войне и смещению в стране. Она привела к тому, что ФРЕТИЛИН отказался участвовать во встрече в Макао в июне 1975 года, которая была созвана Португалией и в работе которой участвовали представители четырех других политических партий. 29 ноября 1975 года ФРЕТИЛИН, открыто поддерживаемый колониальной державой, без каких-либо юридических оснований в одностороннем порядке объявил независимость Восточного Тимора. Он также ускорил решение Тиморского демократического союза (ТДС), Аподети, Тралалхиста и КОТА, представляющих большинство народа Восточного Тимора, высказаться 30 ноября 1975 года в пользу присоединения к Индонезии. В этой связи важно напомнить, что министр иностранных дел Португа-

лии в своем письме от 22 августа 1975 года, адресованном Генеральному секретарю, признал, что насильственный конфликт начинает распространяться на соседние районы и что Португалия не в состоянии контролировать ситуацию.

После того как Португалия признала свою неспособность выполнять обязанности управляющей державы и предприняла последующие шаги, которые содействовали беспорядкам, можно ли считать Португалию управляющей державой Восточного Тимора? Я вынужден поставить под сомнение обоснованность того, что Португалия взяла на себя историческую, моральную, юридическую и политическую ответственность в качестве управляющей державы Восточного Тимора. Неужели Португалия так никогда и не признает реальных фактов в отношении Восточного Тимора и не возьмет на себя ответственность за разжигание насилия и кровопролития?

Восточный Тимор больше не является самоуправляющейся территорией, поскольку процесс деколонизации закончился, когда 17 декабря 1975 года было создано Временное правительство Восточного Тимора. В условиях гражданской войны на Территории Временное правительство фактически взяло на себя всю полноту власти, когда управляющая держава поспешно покинула Восточный Тимор. В это время, представляя народ Восточного Тимора, оно обратилось к Организации Объединенных Наций с просьбой помочь в установлении порядка и стабильности на своей территории. Организация не откликнулась, и Временное правительство Восточного Тимора вынуждено было само определять курс действий, руководствуясь лучшими интересами своего народа. Ввиду всех этих фактов я не могу понять, почему Организация Объединенных Наций по-прежнему рассматривает Восточный Тимор в качестве самоуправляющейся территории.

Сегодня столь трудно представить себе, чтобы кто-то за пределами Восточного Тимора мог заявлять о том, что именно он представляет интересы народа Восточного Тимора, особенно в силу того, что самоопределение уже состоялось. Кроме того, в Восточном Тиморе существует законное правительство, пользующееся поддержкой и доверием своего народа. Стоит ли возвращаться к обсуждению уже решенного вопроса?

Важно отметить, что наша Законодательная ассамблея является органом, в котором представлены взгляды народа Восточного Тимора. Именно этот орган выступил с интеграционным петиционным документом от имени народа Восточного Тимора, поскольку мы были твердо убеждены в том, что объединение с Республикой Индонезия является наиболее подходящим способом решения многочисленных проблем, возникших в результате десятилетий колониализма. Поступив таким образом, мы освободились от ига колониальной державы. Народ Восточного Тимора имеет неотъемлемое и законное право определять собственное будущее, и мы сделали свой выбор.

Я думаю, что Организация Объединенных Наций является органом, который призван поддерживать чаяния стран, живущих в условиях колониализма. Кроме того, она является надлежащим форумом для урегулирования конфликтов между государствами. Поэтому мы искренне надеемся на то, что эта Организация с уважением отнесется к решению нашего народа. Народ Восточного Тимора не хочет боли и страданий, вызванных гражданской войной. Гражданские волнения в любом обществе — это ужасное явление, последствия которого трудно преодолеть, и даже по прошествии многих лет мы по-прежнему стараемся преодолеть это наследие. Пережив такую трагедию, мы хотим, чтобы гражданская война больше не повторилась. Возврат к процессу деколонизации Восточного Тимора был бы предательством народа, который вынес на своих плечах огромные страдания периода темных дней беспорядков и волнений.

Восточнотиморский народ надеется на мирное, стабильное и процветающее будущее. Для нас это означает более значительные усилия, приложенные для достижения развития. Мы осуществляем деликатный процесс национального строительства. Лишь сам восточнотиморский народ может знать, что отвечает его интересам поиска пути, который может привести его регион к достижению мира, справедливости и стабильности. Мы принимаем тот факт, что чудеса не происходят мгновенно, но мы испытываем обоснованную гордость в связи со значительным прогрессом, достигнутым в различных областях.

Значение укрепления благополучия в нашей стране признается народом Восточного Тимора как ключевой фактор в улучшении уровня жизни в про-

винции. Ряд значительных событий происходит в различных областях: образовании, здравоохранении, торговле, сельском хозяйстве и в строительстве социально-экономической инфраструктуры. В образовательном секторе мы неизменно повышаем уровень грамотности. В этой связи школьное образование обязательно на протяжении девяти лет: шесть лет в начальной школе и три года в средней школе. Подчеркивается значение практической подготовки для студентов с юных лет, чтобы позже они могли стать самостоятельными. В области сельского хозяйства южная часть Восточного Тимора развивается с особым упором на сельскохозяйственные отрасли. Значительный ирригационный проект облегчит его развитие. Мы также поощряем квалифицированных фермеров, главным образом католиков, обосновываться в этом регионе.

Религиозная жизнь играет важную роль в провинции. Было решено построить по католической церкви в каждом районе в Восточном Тиморе. Район Дили, который я обслуживаю, будет иметь еще четыре школы. Также было принято решение построить большую семинарию для получения образования на более высоком уровне. Следует отметить, что в 1974 году, в конце колониального правления, в территории было 100 церквей. На сегодня религиозная жизнь в Восточном Тиморе преимущественно связана с католической верой, при этом насчитывается более 700 000 последователей и свыше 800 церквей. Поэтому петиционеры, заявляющие о религиозных преследованиях, умышленно создают абсолютную неверную картину. Католическая церковь также работает вместе с правительственными учреждениями по программам, которые будут полезными для населения.

В отношении культурного наследия нашего народа я могу с полной уверенностью сказать, что после 1975 года культурная жизнь развивалась. Тематикой является сейчас язык, на котором говорят многие жители Восточного Тимора. Что касается португальского наследия, улицы провинции по-прежнему имеют португальские названия и некоторые службы в церквях по-прежнему проходят на португальском языке. Исторические реликвии сохраняются. Я знаю, что дело обстоит иначе в других бывших португальских колониях, где наследие колониальной Португалии было уничтожено. Я спрашиваю этих петиционеров, знают ли они о куль-

турной самобытности нашего народа больше, чем мы сами.

В соответствии с законом № 5 от 1974 года местные власти получили больше автономии и располагают полномочиями принимать свои собственные решения в отношении интересов районов. Это предоставляет определенные стимулы для народа работать в направлении установленных целей и приоритетов. Мы считаем, что, для того чтобы быть на высоте задач будущего, все должны играть важную роль в прилагаемых усилиях. Позвольте мне также сказать, что мы в высшей степени признательны за усилия международных организаций, которые осуществили различные программы по общему улучшению положения в провинции. Мы искренне надеемся на то, что помощь в области развития, столь щедро предоставляемая некоторыми странами и международными организациями, будет предоставляться и впредь.

В заключение, что касается позиции Португалии, я понимаю, что она старается исправить свои прошлые безответственные действия. Но единственный путь урегулирования любого недоразумения состоит в сотрудничестве и диалоге с правительством Индонезии, в частности для рассмотрения перспектив развития Восточного Тимора. Я хотел бы также призвать этот Комитет обеспечить торжество справедливости и в отношении народа Восточного Тимора, прислушаться к его голосу и признать его решение об интеграции с Индонезией. Я призываю этот Комитет поддержать наше представление о мирном развитии и индивидуальных возможностях.

Петиционер покидает место за столом петиционеров.

По приглашению Председателя г-н Жозе Мартинс III (Партия КОТА Восточного Тимора) занимает место за столом петиционеров.

Г-н Мартинс (Партия КОТА Восточного Тимора) (*говорит по-английски*): Несколько дней назад я и тиморские лидеры, представляющие различные позиции в рамках восточнотиморской политики, имели возможность впервые за 21 год сесть за стол переговоров, обсудить и осмыслить проблемы в замке Шлайнинг в Австрии в результате доброй воли и усилий Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Это всеобъемлющее внутритиморское заседание следует рассматривать как отличную работу Организации Объединенных Наций,

которая свела воедино братьев одной крови для обсуждения вопросов, возникших в результате ужасной гражданской войны, которая вспыхнула 20 лет назад. Это заседание произошло также в том же году, что и годовщина Конференции в Сан-Франциско в 1945 году, идеал всемирного мира и прогресса которой благоприятно сказались на судьбе всего человечества и вдохнули в него надежду.

Как сыновья восточнотиморского народа и соблюдая ритуал наших предков, предписывающий назвать всех тех, кто когда-либо проявил внимание и интерес к нашему примирению, мы выражаем сейчас нашу глубокую признательность правительству Австрии, новому члену Европейского союза. По сути, все тиморские лидеры были очень рады в связи с помощью австрийского правительства на европейской земле мира, порядка, христианства, внимания и уважения. Конечно, об этом всегда будут помнить в азиатском сообществе, к которому мы принадлежим.

Вновь мы видим здесь тиморских политических ветеранов и новичков, которые готовы выслушать все, что будет сказано всеми ораторами и петиционером. Я сам дебютировал в штаб-квартире Организации Объединенных Наций в декабре 1975 года как один из представителей народа Восточного Тимора. Поэтому, как всегда, я собираюсь выступить со всей привычной благодарностью и честностью, независимо от того, что это может не понравиться некоторым политическим силам или державам.

Наступило время, когда в нашей жизни нам необходимо стремиться к миру, а не к войне или конфронтации. Известия, которые мы на ежедневной основе воспринимаем нашими глазами, ушами, мозгом и сердцами, ясно указывают на беспокойную эру неопределенности, чреватую опасными последствиями, которые могут затронуть ни в чем не повинных людей, народы и государства, до поры находящиеся под прикрытием политических идеологий, которые больше неприемлемы на пороге двадцать первого столетия.

Замечательные изменения в области человеческого мышления вылились в крупные технологические и экономические успехи в областях, заслуживающих возрастающего интереса со стороны традиционных интеллектуальных рынков, поскольку торговые отношения предоставляют огромные воз-

можности в том, что касается улучшения уровня жизни сообществ, которые находятся перед лицом насильственной безработицы. Поэтому необходимо бороться за прогресс и развитие путем отказа от теорий, проповедуемых политическими группами, имеющими целью дестабилизацию нового глобального entente cordiale и распространение несчастий, страха и неопределенности у населения, которое заставляют верить в то, что следующая система управления навсегда избавит от всех зол мира. Ни одно правительство, идеология или религия не могут изменить условий жизни человека, кроме хорошего правительства, честной идеологии и честной религии, которые и в самом деле могут помочь улучшить природу человека.

Таким образом, к проблеме Восточного Тимора необходимо найти правильный подход и провести анализ, прежде чем характеризовать его лишь как проблему замены португальской администрации индонезийской. В самом деле — и я прошу любого доказать это с историческими документами в руках, а не просто сказать о том, что я не прав, — проблема Тиморского острова является примером двухстороннего европейского колониализма, наследием которого является легковесная теория о том, что все население восточной части острова Тимор принадлежит культуре, которая не имеет отношения к культуре Индонезийского архипелага. Это толкование неверно по одной главной причине: если бы Восточный Тимор не имел отношений и связей или не происходил из старой культуры нынешней Республики Индонезия, то тогда откуда они появились? И почему тогда наши более чем 35 языков, диалектов и поддиалектов содержат слова и традиционную практику, которая отлично соответствует некоторым из 300 с лишним культурам Индонезии?

Португалия и Индонезия согласились обсудить вопрос о Восточном Тиморе под эгидой Его Превосходительства Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Эта договоренность была достигнута путем проведения двусторонних встреч между министрами иностранных дел двух стран. Однако оказалось непросто оживить диалог министров, поскольку политические лидеры Тимора никогда не имели возможности, которая была им предоставлена в Австрии в июне Генеральным секретарем. Сейчас положение изменилось, и здесь необходимо отдать должное роли Организации Объединенных Наций.

Заклучение, которое следует сделать после встречи в Австрии по вопросу о Тиморе, состоит в том, что ожидаемой помощи Тимору в виде прямых иностранных инвестиций в Восточный Тимор не будет, однако существует консенсус в отношении того, что восточные тиморцы являются главными очень близкими сынами той же древнейшей семьи. Поэтому постоянные попытки использовать вопрос о Восточном Тиморе для обвинений в адрес Индонезии были отклонены, поскольку, кроме всего прочего, политические лидеры Тимора привержены делу процветания и развития нашего населения на всех уровнях.

По сути дела, за несколько недель до нашей встречи в Австрии была проведена пропагандистская кампания, которая трактовала события таким образом, что будто бы те, кто призывал к независимости, имели лучшие позиции для нейтрализации тех, кто сделал выбор в пользу интеграции с Индонезией. Однако в реальности было по-другому. Под влиянием нашего дорогого брата епископа наши тихие сердца были тронуты небесным гимном любви к прошлому, настоящему и будущему восточных тиморцев. Ни на одну минуту «ненависть», сфабрикованная хорошо известными португальскими и непортугальскими источниками общественной информации, не поднялась в нас, поскольку мы не являемся орудиями политической игры групп, выступающих против проведения Францией ядерных взрывов, которые угрожают жизням наших меланезийских, полинезийских и микронезийских братьев-островитян. Мы также не нуждаемся в напоминаниях о том, что Ангола все еще находится в состоянии войны по прошествии 34 лет. Фактически мы преподали миру урок достоинства, мужества и мудрости. Вместо революционных принципов, все еще дорогих многим группам, контролирующим источники общественной информации, мы вняли призывам епископа Бело прежде всего для того, чтобы удовлетворить стремления нашего народа к установлению мира и гармонии. На этот раз мы не повторили ошибки и не подпали под влияние португальских революционеров на трех континентах, где государственный переворот, совершенный в Лиссабоне в 1974 году, привел к кровавой гражданской войне и национальному позору для нашего народа.

Наши две примирительные встречи в Англии при участии наблюдателя от Организации Объединенных Наций явились «открытой дверью» для ус-

пешной попытки Его Превосходительства Генерального секретаря собрать вместе тиморских политических лидеров. Впоследствии министр иностранных дел Португалии г-н Хосе Мануэль Барросо проявил доброе чувство и государственную мудрость, провозгласив, что к индонезийцам следует относиться не как к злодеям, а как к добрым людям. Это заявление было нами воспринято как честное предупреждение в адрес некоторых португальских политических активистов, связанных с развязанной в Португалии непримиримой кампанией против «всего, что является индонезийским». Поэтому я приветствую находящегося здесь министра Португалии и его заместителя г-на Коуту Сантуша, который действовал установлению между нами благоприятного климата взаимного признания.

Было бы нереалистичным продолжать настаивать на гипотетической разнице между двумя частями Тиморского острова, поскольку она была придумана в интересах двух колониальных держав — Нидерланды и Португалия — в отсутствие хотя бы единственного тиморского юридического решения, принятого коренной администрацией. Голландцы ушли в 1949 году, а в 1974 году португальская администрация вдруг молчаливо и в одностороннем порядке приняла такое же решение, не спросив восточных тиморцев о том, верно ли оно. Можно возразить, сославшись на кровопролитие гражданской войны, которая тогда разразилась. Однако остается фактом, что португальцы, что вполне понятно, не имитировали предыдущих исторических примеров, в соответствии с которыми португальское присутствие подвергалось опасности, они могли легко попросить защиты у тех тиморцев, которые выступали за португальское присутствие в Восточном Тиморе. Почему же Португалия не попросила своих преданных тиморских сторонников заменить португальское гражданское и военное представительство в Восточном Тиморе в 1975 году? Просто потому, что существовал «революционный проект» создания враждебной и опасной территориальной базы с целью дестабилизации Индонезии.

Определенную важность имеет вопрос о том, почему существует так называемая «граница колониализма» между Восточным и Западным Тимором. Если столько образованных людей, ученых, лиц, которые формируют общественное мнение, а также других людей якобы проявляют особый интерес к судьбе моего народа, то мне кажется, что все они

или слепы, или отнюдь не руководствуются в своей деятельности духом доброй воли. Почему «граница колониализма» анклава Аманбену была проведена от реки Силабау (Мота Аин) до реки Тафара? Эта граница не является прямой линией, а отклоняется вправо, уходит вниз, влево и затем спиралью направляется к южному побережью. Причиной этого является именно то, что древние королевства Лакмара и Ламак Нен отказались признавать неверное толкование «финтас», а именно устанавливаемую в отношении королевства ежегодную пошлину за португальское присутствие, а также выплату штрафов за отказ присоединиться к эскадронам смерти, которые были сформированы губернатором Прасыде Нуса Дили после того, как ему удалось привлечь на сторону Португалии некоторые тиморские королевства.

Что касается анклава, то он являлся частью заключенного в 1851 году договора между Португалией и Голландией о возмещении убытков Португалии за заниженную цену на все острова, находившиеся под контролем португальского католического влияния. Кроме того, в силу того, что он находится в Панте Макасаре, высокие пошлины были установлены и в отношении тиморских экспортеров сандалового дерева. В этот анклав не включался самый первый тиморский регион, где в 1700-х годах португальцы построили, а затем сожгли и снесли историческую крепость Лифау на побережье Бабау.

Для того чтобы решение проблемы Восточного Тимора было достаточно приемлемым для международного сообщества, его необходимо обосновать с научной, исторической и юридической точек зрения в плане нашего общего права, а также оно должно быть сбалансировано в социологическом, экономическом и политическом отношении. На него не должны влиять политические, профессиональные международные дестабилизирующие силы, добивающиеся установления контроля в Восточном Тиморе, и, как в 1974 и 1975 годах, возможности наблюдения за разрушением величия моего народа на той самой земле, на которой Восточный Тимор существовал еще до рождения человечества.

Кроме того, нелогичным представляется настоятельное утверждение о том, что деколонизация Восточного Тимора в качестве колонии Португалии еще не произошла. Это утверждение можно воспринимать лишь как шутку. Когда я и народ Восточного Тимора вели гражданскую войну, мы были

брошены на произвол судьбы португальскими революционными правительствами, которые находились у власти в 1974–1976 годах, они игнорировали нас и отказывали в помощи. Совершенно неквалифицированно Португалия приступила к так называемому акту деколонизации через год после начала процесса деколонизации африканских колоний. Но даже несмотря на это, ФРЕТИЛИН поддержал неучастие в проходившей в Макао встречи политических партий Тимора с представителями португальского правительства и вместо этого направил ФРЕТИЛИН в Мозамбик для оказания помощи движению за независимость. А в Макао АПОДЕТИ, восточнотиморская политическая партия, которая выступала за интеграцию с Индонезией, четко заявила о том, что интеграция является наиболее подходящим вариантом для Восточного Тимора, и именно это и произошло. Тем не менее я употребил слово «нелогичный» потому, что нельзя игнорировать один факт: не Индонезия отказалась выполнять резолюции Организации Объединенных Наций, касающиеся деколонизации Восточного Тимора, а именно принятые Генеральной Ассамблеей в 1960 году резолюции 1514 (XV) и 1541 (XV), а португальское правительство, которое делало это на протяжении 14 лет — с 1960 по 1974 год. Возникает вопрос: почему? Потому, что до 1974 года в Португалии существовала атмосфера благополучия, прогресса, эволюции и социального мира, пока она имела свои колониальные территории, которые португальский народ принимал и ценил в качестве части достойной нации в мировой истории.

Мне также смешно слышать заявления о том, что некоторые португальцы настаивают на необходимости проведения еще одного референдума для моего народа после адских страданий, драм и трагедий, которые мы пережили во время гражданской войны 20 лет назад. Чтобы спасти народ Тимора от самоуничтожения, министр иностранных дел Португалии Его Превосходительство Эрнесту Меллу Антуниш подписал 2 ноября 1975 года в Риме меморандум о понимании с министром иностранных дел Индонезии г-ом Адамом Маликом. Это произошло через 57 дней после того, как такие политические партии, как Тиморский демократический союз (ТДС), КОТА, «Трабалиста» и АПОДЕТИ, подписали Петиционный акт в пользу интеграции Восточного Тимора. И если не учитывать этот факт, то какой смысл имеет тогда меморандум о понимании между двумя суверенными государствами?

Может это любовное письмо? Есть еще вещи, на которые мы обязаны обратить более пристальное внимание.

С исторической перспективы португальского народа и всех тех, кто испытывал чувство гордости за героические деяния нации на «морях, никогда ранее не покорявшихся людям», аналогичный договор между Португалией и Индией без всякого сомнения является реальным подтверждением того, что новое португальское государство, основанное после переворота в апреле 1974 года, проявило наконец здравый смысл и поспешило признать без референдума возвращение родине португальских индийских территорий. И португальским должностным лицом, подписавшим Договор от имени главы португальского государства, был не кто иной, как нынешний президент Португалии г-н Мариу Альберту Нобре Суариш.

Отдавая дань уважения Индии, я не могу провести хоть какую-либо параллель между длительной подготовкой провокаций в Сатьяграхе с созданием интервенционистских вооруженных сил, которые готовы были вести полномасштабные боевые действия с законными португальскими вооруженными силами, отстаивающими национальный суверенитет и защищавшими португальское население на территории португальской Индии. При этом они демонстрировали воинское мужество, но были лишены всех возможностей для оказания вооруженного сопротивления. Португальским офицерам и солдатам, верным своему отечеству, не оставалось ничего другого, как проявлять личную храбрость. Акт объединения Восточного Тимора с Республикой Индонезией осуществлялся в мирных условиях и в атмосфере восстановления порядка и был принят законными представителями народа Восточного Тимора при полном отсутствии какого-либо вмешательства со стороны Португалии.

Недавнее решение Международного Суда о споре между Португалией и Австралией требует некоторого экскурса в историю. Самые первые португальские инициативы, связанные с мечтой о добыче нефти в Восточном Тиморе, были направлены на содействие Австралии. Поэтому отдельные контракты на разведку нефти предоставлялись австралийским компаниям на очень выгодных условиях. Это означает, что мы должны быть благодарны Австралии за ее усилия и жертвы при разведке нефти в наших территориальных водах, без которых суще-

ствующий потенциал никогда бы не материализовался.

Завершая свое выступление, я хотел бы предложить, чтобы отныне португальские власти вместе с правящими кругами Индонезии принимали оперативные меры по сближению двух наций, проявляя при этом реализм и объективность. Этим они смогут отблагодарить Генерального секретаря за его усилия по укреплению этой международной Организации, действующей в интересах международного мира в период, когда она отмечает пятидесятиую годовщину рождения новых надежд на установление мира и порядка, достижение прогресса и согласия, за которые человечество готово искренне бороться.

Петиционер покидает свое место.

По приглашению Председателя место за столом петиционеров занимает г-н Петер Колавито.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет г-н Колавито.

Г-н Колавито (*говорит по-английски*): Я выступаю перед Комитетом от имени члена конгресса Соединенных Штатов Дistinguished Ниты М. Лоуви, который в силу своей большой загруженности в Вашингтоне не смог принять участие в этом заседании. Я признателен за предоставленную мне возможность выступить в Специальном комитете по деколонизации.

Основополагающее право народа определять свое собственное правительство всегда находило у американцев положительный отклик. Принцип самоопределения является основой идеализма Вудро Вильсона и закреплен в Уставе Организации Объединенных Наций. В сочетании с принципом деколонизации он является основной движущей силой демократизации во всем мире. Народ Восточного Тимора всегда был лишен этого права. Он никогда не имел возможности избирать своих собственных официальных представителей или определять свое будущее. В 1975 году, освободившись от колониального ига Португалии, он всего лишь через год оказался под колониальным господством Индонезии. Сегодня многочисленные нарушения прав человека еще больше усиливают наше возмущение в связи с этой ситуацией.

Как член Организации Объединенных Наций и мировой лидер Соединенные Штаты обязаны содействовать обеспечению выполнения положений Устава Организации Объединенных Наций. Что касается демократии, то мы проявляем особую заинтересованность в предусмотренных в Уставе механизмах самоопределения. В обоих качествах мы решительно и последовательно выступаем против присутствия Индонезии в Восточном Тиморе.

В прошлом Соединенные Штаты сделали выбор в пользу установления равновесия; мы сопоставили экономические и военные цели с гуманитарными целями, полагая, что сотрудничество с правительством Индонезии подтолкнет это правительство к более полному соблюдению прав человека. С 1975 года различные правительственные кабинеты проводили эту политику, но она не увенчалась успехом. Как следует из докладов международных правозащитных групп, включая организации «Международная амнистия» и «Хьюман райтс уотч/Азия», правительство Индонезии не провело серьезного расследования заявлений о нарушениях прав человека и не приблизилось к цели выполнения рекомендаций 1993 года Комиссии по правам человека.

Организация Объединенных Наций должна сейчас занять более решительную позицию. Вместо того, чтобы допускать промедления из-за возможных последствий обострения отношений с Индонезией, мы должны напомнить о том, насколько успешной была наша позиция в отношении репрессий в Южной Африке. Наша непоколебимая настойчивость в вопросе о гарантиях в области прав человека дала нам возможность добиться изменений позиции правительства Южной Африки и восстановления прав человека народа этой страны.

Подобно тому, как действовала Комиссия по правам человека в прошлом, мы должны и впредь настоятельно призывать Индонезию предоставить исследователям и журналистам возможность посещать Восточный Тимор. Их доклады имеют большую ценность, и в них показаны остальной части международного сообщества слабости правительства Индонезии и отсутствие у него поддержки в своей стране. Ясно, что Индонезия крайне заинтересована в поддержании своей репутации в глазах общественности: в 1992 году судья приговорил Фернандо Араухо к девяти годам тюремного заключения за то, что он «опозорил нацию в глазах между-

народного сообщества». Мы должны ясно дать понять Индонезии, что средством устранения неприятной критики является не подавление критики, а изменение отношения к обвиняемым и заключенным.

Хотя доклады и способствуют мобилизации международной поддержки, одних лишь докладов недостаточно. Мы должны быть готовы к тому, чтобы оказать серьезное давление на индонезийских лидеров и вынудить их выполнить рекомендации Комиссии и не только признать свои недостатки, но и принять меры по их устранению. Мы должны признать права народа Восточного Тимора, и мы должны заставить их сделать то же самое.

Как сказал находящийся в заключении лидер Движения за независимость Восточного Тимора Шанана Гужман: «Так называемое индонезийское временное правительство было сформировано в декабре 1975 года на трупах зверски убитых жителей Восточного Тимора». Несмотря на противоположные заявления правительства Индонезии, не существует никакого действительного акта самоопределения Восточного Тимора. Невозможно прикрывать совершаемые правительством нарушения рассуждениями о «культурных различиях». Содержание людей в тюрьме без проведения законного суда и соучастие правительства в массовых убийствах являются преступлениями, в какой бы части мира они ни происходили.

Мы обязаны упрочить нашу позицию. Необходимо заставить Индонезию признать тот факт, что права человека тиморцев и ее собственного народа не являются предметом переговоров. Лишь референдум, проведенный самими жителями Восточного Тимора, может законным образом определить их статус. До тех пор, пока не будут подсчитаны голоса людей и пока они не получают возможности говорить, международное сообщество, которое отстаивает принцип определения этого народа, не может быть удовлетворено.

Я обращаюсь с призывом к этому Комитету, к Соединенным Штатам и к остальной части мирового сообщества признать, что грубые нарушения Индонезии представляют собой явную угрозу для всеобщих прав человека. Отстаивая права народа Восточного Тимора, мы будем защищать права всех свободных народов.

Пеционер покидает свое место.

По приглашению Председателя г-н Мари Алкатири (Революционный фронт за независимость Восточного Тимора (ФРЕТИЛИН)) занимает место за столом петиционеров.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово г-ну Алкатири.

Г-н Алкатири (Революционный фронт за независимость Восточного Тимора (ФРЕТИЛИН)) (*говорит по-английски*): Прежде чем начать свое выступление, я как житель Восточного Тимора хотел бы высказать несколько замечаний. Я выслушал некоторые другие заявления, с которыми выступали петиционеры из Восточного Тимора. Для меня приведенные г-ном Суаришем аргументы в поддержку аннексии Индонезией Восточного Тимора представляются устаревшими и полностью противоречат позиции, которую он занимал ранее. Я понимаю его нынешнюю позицию; уверен, что на него оказывают давление разведывательные службы Индонезии. По этим причинам я не буду продолжать полемику с моим соотечественником из Восточного Тимора. Моя цель здесь заключается в том, чтобы осудить Индонезию. Но я твердо верю, что мы вновь придем к взаимопониманию к моменту, когда состоятся следующие внутривосточнотиморские переговоры. Я не хотел бы заставлять моих старых друзей и моих соотечественников из Восточного Тимора проявлять такое же мужество, как те люди, которым угрожает тюрьма и казнь без суда в Восточном Тиморе.

Сегодня впервые за 20 лет я выступаю в Специальном комитете, хотя в прошлом я выступал в Четвертом комитете Генеральной Ассамблеи и в Совете Безопасности. Меня зовут Мари ибн Хамуд Алкатири; это мое настоящее непортугальское имя. Я являюсь членом Центрального комитета Революционного фронта за независимость Восточного Тимора (ФРЕТИЛИН); его секретарем по иностранным делам. ФРЕТИЛИН также является частью Национального совета сопротивления маубере. Я благодарен членам Комитета за предоставленную возможность выступить в этом органе, вклад которого в процесс деколонизации европейских колониальных территорий ярко выделяется на фоне современных трудностей, с которыми сталкивается Организация Объединенных Наций во многих регионах мира.

В этом году на Восточном Тиморе отмечалась бы двадцатая годовщина его независимости, если бы процесс деколонизации, начатый Португалией в 1974 году, не был бы неожиданно сорван неприкрытой агрессией Индонезии 7 декабря 1975 года. Перечень самоуправляющихся территорий сократился с 70 территорий в начале 60-х годов, когда Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 1514 (XV), за которую голосовала Индонезия, лишь до нескольких территорий в настоящее время. Для этого Комитета вопрос о Восточном Тиморе остается одним из нерешенных.

Являясь жителем Восточного Тимора и мусульманином, я прежде всего должен осудить попытки, предпринимаемые правительством Индонезии в целях искажения характера конфликта в Восточном Тиморе путем поощрения межрелигиозного насилия. В течение последних нескольких лет имели место случаи столкновений на религиозной почве между католиками Восточного Тимора и индонезийскими военнослужащими-мусульманами. Однако необходимо отметить, что эти случаи всегда возникали в результате подстрекательства со стороны индонезийских властей. Мое присутствие здесь является убедительным свидетельством того, что немногочисленная мусульманская община Восточного Тимора никогда не имела никаких проблем с католическим большинством или другими религиозными группами, находящимися в меньшинстве, такими, как буддисты, протестанты и другие. Общество Восточного Тимора всегда было мирным и толерантным с присущим ему духом религиозной терпимости. Яркая культурная самобытность небольшой мусульманской общины Восточного Тимора, к которой я принадлежу, всегда пользовалась уважением всех других групп, и мы жили в условиях гармоничного сосуществования. Именно вследствие этого всему обществу Восточного Тимора был присущ уникальный многообразный этнический и религиозный характер, отличный от всех других в этом регионе.

Делегаты должны понимать, насколько тяжело мне выступать в этом Комитете с осуждением мусульманской и соседней страны. Но мы, мусульмане, обязаны отстаивать принципы истины и справедливости, как учил нас наш Пророк. В этом году Индонезия отмечает свою пятидесятилетнюю годовщину, но в Восточном Тиморе повода для празднования нет. Вместо этого всеобщим трауром мы будем от-

мечать двадцатую годовщину вторжения и незаконной оккупации нашей страны, поскольку почти весь наш народ, почти каждая семья в Восточном Тиморе, каждый дом понесли потери. С лица земли были стерты целые деревни. Исчезли целые семьи. В момент, когда Индонезия будет отмечать пятидесятую годовщину своей независимости, мы будем чтить память наших погибших и наших мучеников, а также оплакивать нашу оккупированную страну.

Колониализм всегда ассоциировался с белым человеком. Португалия в настоящее время является управляющей державой, поскольку она желает быть таковой и поскольку этим мандатом ее наделило международное сообщество. Однако истина состоит в том, что на рубеже этого тысячелетия мы являемся свидетелями новых форм колониализма, возможно, еще более варварских, чем колонизация, которую мы испытали от бывших европейских колониальных держав.

Международное сообщество должно подходить к этой форме колониализма с той же твердостью, с какой оно это делало в отношении европейского колониального господства. Ценности человеческого достоинства и справедливости остались теми же. Не может быть одного свода справедливых норм для европейцев и другого — для колониальных народов, подавляемых одной из региональных, колониальных, экспансионистских держав Юга.

Специальному комитету приходится заниматься вопросом о Восточном Тиморе на протяжении вот уже почти 20 лет. По иронии судьбы, бывшая колониальная держава, Португалия, некогда обвиненная в этом самом зале в невыполнении принципов Устава Организации Объединенных Наций, теперь присутствует здесь для того, чтобы отстаивать право нашего народа на самоопределение. В том же самом зале мы теперь осуждаем не португальский колониализм, а незаконную оккупацию нашей страны, Восточного Тимора, одним из государств «третьего мира», являющимся в настоящее время председателем Движения неприсоединения.

Еще более ироничным является тот факт, что история Индонезии в определенной степени повторяется в Восточном Тиморе. Мы вспоминаем покойного Сукарно, отца-основателя Республики Индонезия, который боролся за независимость своей страны и был заключен в тюрьму голландскими колониальными властями. Здесь напрашивается

сравнение с положением нашего лидера, Шананы Гужмана, заключенного в тюрьму индонезийскими властями. Восточнотиморцы сожалеют о том, что страна, бывшая некогда примером антиколониальной борьбы, теперь сама превратилась в колониалистскую державу — и я подчеркиваю — теперь сама превратилась в колониалистскую державу.

Тот факт, что данный Комитет продолжает заниматься вопросом Восточного Тимора, является наглядным доказательством того, что международное сообщество по-прежнему признает право народа Восточного Тимора на самоопределение и независимость. Но с учетом двадцатилетней оккупации мы считаем необходимым разработать новые инициативы, направленные на предоставление народу Восточного Тимора возможности осуществить свое право на самоопределение.

В этой связи я хотел бы воздать должное Генеральному секретарю за его усилия в рамках резолюции 37/30 Генеральной Ассамблеи от 23 ноября 1982 года. Благодаря этим усилиям впервые в начале июня, в Австрии, состоялась встреча 30 выдающихся восточно-тиморских деятелей. Результаты так называемого внутритиморского диалога под эгидой Организации Объединенных Наций представляют явное доказательство того, что в обычных условиях восточнотиморцы, несмотря на многочисленные, довлеющие над ним, проблемы и вмешательство индонезийской разведки, вполне способны достичь единодушия в отношении всеобъемлющего урегулирования восточно-тиморской проблемы. Они должны развеять любые представления и мифы о том, что проблема Восточного Тимора создана самими восточнотиморцами. Проблема Восточного Тимора является порождением Индонезии.

Спустя почти два десятилетия незаконной оккупации нашей страны каждый восточнотиморец стремится способствовать отысканию решения конфликта. Однако необходимо создать реальные возможности для более активного участия восточнотиморцев в этом процессе диалога и переговоров. В Бургшлайнингской декларации, среди прочего, содержится клаузула, призывающая к проведению перед каждым раундом переговоров между Португалией и Индонезией на уровне министров совещаний восточнотиморцев. По этой причине мы не можем понять возражение со стороны Индонезии против проведения перед каждой встречей министров Португалии и Индонезии встреч для нового внутри-

тиморского диалога. Это возражение было высказано министром иностранных дел Али Алатасом на заключительном этапе шестого раунда его переговоров с португальским министром иностранных дел. Создается впечатление, будто Индонезия боится восточнотиморцев — даже тех, которые были ею выдвинуты в качестве представителей на этих встречах. Поэтому мы призываем Индонезию принять Бургшлайнинскую декларацию во всей ее целостности.

Международный Суд только что вынес решение в отношении иска Португалии против Австралии по делу Восточного Тимора. В своем постановлении Международный Суд поддержал право народа Восточного Тимора на самоопределение и сам Восточный Тимор как самоуправляющуюся Территорию. Даже он заявил, что право на самоопределение носит характер *erga omnes*.

Мы одобряем это постановление Суда, которое соответствует многочисленным резолюциям Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности Организации Объединенных Наций по вопросу о Восточном Тиморе. Но все эти резолюции систематически попираются Индонезией.

Приветствуя решение Суда относительно нашего права на самоопределение, мы также хотели бы привлечь внимание к отдельному мнению выдающегося азиатского ученого, судьи М. Веерамантри из Шри-Ланки. Он считает:

«Если Восточный Тимор по-прежнему является Территорией самоуправляющейся, то каждый член сообщества наций, в том числе и Австралия, обязаны признавать его право на самоопределение и постоянный суверенитет над его природными ресурсами. И если это так, в чем нет никакого сомнения, то Суд будет иметь в своем распоряжении все фактические материалы, необходимые для объявления ответственности государства-ответчика, которые, по сути, уже имеются».

Позвольте мне теперь перейти непосредственно к самой ситуации в Восточном Тиморе. С января происходит явное ухудшение ситуации в отношении прав человека. Индонезийские силы безопасности потворствовали созданию банд так называемых отрядов ниндзя, состоящих из восточнотиморцев или индонезийцев, совершающих похищения и убийства молодых восточнотиморцев, подозреваемых в

принадлежности к организации «сопротивления». Над гражданскими лицами свершаются хладнокровные казни, как это произошло в январе с шестью людьми в городке Ликика. Сначала индонезийское военное командование объявило, что эти шесть человек были членами вооруженного сопротивления. Только после того, как это было тщательно расследовано, и после существенного нажима со стороны Соединенных Штатов, Канады и Австралии, Индонезия наконец признала, что ее армией совершена еще одна хладнокровная расправа. Это последнее событие дополняет длинный список кровавых расправ над десятками тысяч наших людей на протяжении 20 лет индонезийской оккупации.

В Восточном Тиморе действуют по меньшей мере 20 батальонов, занимающихся либо полномасштабными боевыми действиями, либо слежкой за гражданским населением. Министр иностранных дел Али Алатас заявил на прошлой неделе в Женеве, будто к выводу готовятся еще два батальона. Это еще одна откровенная ложь, ибо г-ну Алатасу прекрасно известно, что так называемые выводы представляют собой не что иное, как перемещение подразделений из одной части страны в другую. Индонезийская армия совершает акты убийств, насилия и мародерства. Она пребывает там вовсе не для того, чтобы поддерживать правопорядок, и отнюдь не для того, чтобы создавать инфраструктуру, как утверждает джакартский режим.

Шанана Гужман, лидер сопротивления Восточного Тимора, по-прежнему остается в тюрьме, даже несмотря на то, что суд над ним был всемирно признан фарсом. Единственное преступление Шананы заключается в том же, что и преступление Нельсона Манделы, Уолтера Сисулу, Аунга Сан Суу Кия и многих других борцов за свободу, которые были приговорены к тюремному заключению почти пожизненно за борьбу за свободу восточнотиморцев. Несмотря на несправедливую и незаконную военную оккупацию, несмотря на совершаемые против нашего народа ужасающие преступления, Шанана Гужман многократно предлагал диалог и мир. Его жест доброй воли наталкивался на более жестокую силу и унижение.

В заключение я хотел бы напомнить Комитету о его обязанностях в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и касающимися деколонизации резолюциями Генеральной Ассамблеи. Генеральная Ассамблея взяла на себя задачу полной

ликвидации колониализма к 2000 году. Восточный Тимор является одной из последних колоний, остающихся в списке самоуправляющихся территорий Генеральной Ассамблеи. Этот Комитет не имеет права терять честь и не может бесчестить всю систему Организации Объединенных Наций, позволяя одному из членов Организации диктовать или манипулировать существующими обязательными нормами, которые должны быть применимы к Восточному Тимору — священные права на самоопределение народов.

Петиционер покидает место за столом петиционеров.

Председатель (*говорит по-английски*): Я не могу призывать петиционеров к соблюдению регламента, но мне кажется, что мы постепенно отступаем от 15-минутного лимита. Я призываю остальных петиционеров соблюдать это ограничение.

По приглашению Председателя место за столом петиционеров занимает г-н Аллан Наирн («Нейшн»).

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово г-ну Наирну.

Г-н Наирн («Нейшн») (*говорит по-английски*): Меня зовут Алланом Наирном. Я — журналист из Соединенных Штатов и один из уцелевших после расправы в Санта-Круз, совершенной индонезийской оккупационной армией 12 ноября 1991 года. Я присутствую здесь для того, чтобы напомнить Комитету о том, что та расправа была умышленным государственным актом, и для того, чтобы представить Организации Объединенных Наций новые доказательства совершенного преступления.

В ноябре прошлого года вместе с Эми Гудманом с радиостанции WBAI/Пасифика я впервые возвратился в Восточный Тимор после бойни и увидел, что индонезийская армия по-прежнему действует методами террора и что тиморцы по-прежнему рискуют жизнью, оказывая ей сопротивление.

Индонезийские военнослужащие и агенты присутствовали повсюду в Дили, а в сельской местности установлен еще более жесткий контроль. Армейская разведка выхватывала пассажиров из автобусов, осуществлявших рейсы в горах, а автобусы, направлявшиеся в Дили, перенаправлялись на во-

енно-морскую базу в Дили, где командос обыскивали и допрашивали пассажиров, часто задерживая их без каких-либо объяснений. Индонезийские оккупационные войска поигрывали оружием на деревенских площадях и носились по улицам, распевая песни. Один командир подразделения армейской разведки в одном поселке сказал мне, что тиморцам запрещено выражать недовольство и что армия намерена воспрепятствовать общению тиморцев с иностранцами. Он конкретно сказал, что военные хотят помешать тиморцам передавать информацию, которая может быть передана Организации Объединенных Наций.

По секрету тиморцы рассказывали о том, как индонезийские военные издевались над ними. При этом использовались различные методы: тиморцев избивали железными прутами и полосовали бритвами, насиловали, пропускали по их телу электрический ток и заставляли глотать нательные кресты. Епископ Белу говорил нам, что обстановка контроля и террора в Восточном Тиморе самая жесткая со времени 1983 года.

Однако несмотря на это, тиморцы все более активно оказывали сопротивление. Когда президент Клинтон прибыл в Джакарту для встречи с диктатором Сухарто в рамках Азиатско-тихоокеанского совета экономического сотрудничества, 29 мужественных молодых восточных тиморцев мирно заняли помещение посольства Соединенных Штатов. Они рассказали внимающему миру о преступлениях Сухарто против их страны, а также о преступном пособничестве Клинтону и правительства Соединенных Штатов. Одновременно с этим внутри Восточного Тимора вспыхнули восстания. Эти акции протеста, удивительно смелые и широкомасштабные, имели место не только в Дили, но и в городах, расположенных на побережье, и в центральной, горной части страны.

Когда мы впервые попытались въехать в Восточный Тимор 12 ноября, в годовщину бойни, мы были арестованы индонезийской разведкой и задерживались в течение 16 часов. Когда через несколько дней мы предприняли новую попытку въехать в страну, нас снова арестовали. Но после этого, когда мы, не ставя в известность военных, наконец проникли в Восточный Тимор, мы увидели, что в сельских районах полыхает открытое, настоящее восстание. В одном небольшом городке люди выходили по ночам из домов и бросали камни в военные

бронированные машины и грузовики. Хотя военные пытались сбить волну общественных выступлений путем активного использования таких приемов, как похищение и пытки людей, тиморцы продолжали открыто изводить оккупантов, даже зная о том, что при этом они рискуют собственной жизнью и жизнью членов своих семей.

Если говорить о Восточном Тиморе, то здесь имеют место два основных преступления: во-первых, незаконная оккупация иностранной территории, а во-вторых, политика намеренных массовых убийств. А если говорить о преступлениях, то речь неизбежно заходит и о преступниках, конкретно в этом случае о генерале Сухарто и офицерах индонезийских вооруженных сил, а также об их пособниках в правительствах Индонезии и Соединенных Штатов и о важных официальных лицах других внешних держав, среди которых Великобритания и Австралия.

Если Организация Объединенных Наций действительно стремится к поддержанию международной законности, то она должна немедленно созвать подобный нюрнбергскому трибунал для расследования дела в Восточном Тиморе и судебного преследования виновных. От рук индонезийской армии, которая находится в Восточном Тиморе вопреки Совету Безопасности, погибло более 200 000 восточнотиморцев, подавляющее большинство из которых мирные жители, т.е. примерно треть первоначального населения. Эти данные, которые свидетельствуют о геноциде и которые первоначально были приведены церковными источниками и организацией «Международная амнистия», подтвердил в разговоре со мной в 1990 году полковник Джагот Пурванто, начальник индонезийской разведки, отвечавший тогда за Восточный Тимор.

Эти убийства осуществлялись в соответствии с систематической политикой, определявшейся сверху генералом Сухарто и руководителями вооруженных сил. Бойня в Дили, где нам удалось уцелеть, была примером такой практики и такой логики. Сотни солдат с американскими винтовками М-16 в руках подходили колоннами. Они не просили тиморцев разойтись. Они не производили предупредительных выстрелов. Они просто оставались в десятке метров от прижатой к стене отступившей толпы и открывали огонь, методично убивая всех, кого можно. Я видел, как детей буквально разрывало на куски и повсюду разлетались

брызги их крови. Я видел, как мужчин и женщин расстреливали в спину. Солдаты набрасывались на толпу и приканчивали тех, кто еще был жив. Они разбивали головы прикладами винтовок и вспарывали животы штык-ножами. Они убивали методично, профессионально, и убийства продолжались еще по крайней мере в течение всего следующего дня. По оценкам тиморцев, тогда погибло не менее 271 человека. Но и до сих пор индонезийские военные даже не желают сказать, куда они подевали трупы.

Как отмечал 1 ноября 1994 года Специальный докладчик Организации Объединенных Наций по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях г-н Бакр Вали Ндиайе, эта бойня была

«запланированной военной операцией по борьбе с открытым проявлением политического недовольства населения». (E/C.4/1995/61/Add.1, пункт 48(d)).

Теперь Организация Объединенных Наций просто обязана позаботиться о том, чтобы те, кто спланировал эту бойню, предстали перед судом и были посажены в тюрьму вместе с лицами, ответственными за другие зверства в Тиморе. Если Организация Объединенных Наций готова поддержать эту идею в Боснии, то почему не поддержать ее в Восточном Тиморе? Если Организация Объединенных Наций готова поддержать ее в Руанде, то почему не поддержать ее в Восточном Тиморе? По сути дела, в случае с Тимором имеющихся доказательств уже более чем достаточно. Можно начать с заявлений высших индонезийских должностных лиц, которые объясняли, что бойня была политическим актом.

Через два дня после бойни генерал Три Сутрисно, командующий национальными индонезийскими вооруженными силами, заявил, выступая на открытой встрече с выпускниками военных училищ, что такие люди, как тиморцы, собравшиеся на кладбище, это

«подрывные элементы ... люди, которых необходимо раздавить ... В конце концов их приходится расстреливать».

После этого заявления Сутрисно был повышен и стал вице-президентом Индонезии. Сейчас он является преемником Сухарто.

Мнение генерала Сутрисно было подтверждено затем генералом Тео Сиафеем. Сиафей, командующий оккупационными войсками в Дили, сказал:

«Если во время моего командования случится еще что-то подобное инциденту от 12 ноября, количество жертв может быть еще больше».

Эту тему затем развил генерал Герман Мантири, который объяснил, что бойня была «вполне уместной». Он сказал:

«Мы ни о чем не жалеем, потому что они [тиморцы] выступили против нас, вышли на демонстрацию, даже выкрикивали оскорбления в адрес правительства. Для меня это равнозначно бунту, вот почему мы предприняли решительные действия».

После этого заявления генерал Мантири стал начальником штаба.

Совсем недавно, в прошлом месяце, министр иностранных дел Индонезии г-н Али Алатас решил еще больше поощрить Мантири, уволившегося уже из вооруженных сил, предоставив ему политически важную должность посла Индонезии в Австралии. Когда назначение Мантири вызвало волну общественного возмущения в Австралии, министр иностранных дел Австралии г-н Гарет Эванс, который сам является горячим сторонником оккупации Восточного Тимора, был вынужден заметить, что было бы «весьма кстати», если бы генерал Мантири заявил, что он сожалеет о своих высказываниях. Но даже когда Джакарте был предложен этот политический выход, она не осудила бойню.

Вместо этого возглавляемое г-ном Алатасом министерство иностранных дел открыто поддержало убийственную политику правительства. В официальном заявлении от 29 июня этого года министерство иностранных дел Индонезии отметило, что поскольку процессия 1991 года в Дили была

«организована членами группы нарушителей безопасности ... цель которых состояла в подрыве должным образом сформированных органов власти, то аппарат сил безопасности вынужден был принять меры. Хотя заявление, сделанное тогда генералом Мантири, вероятно, могло быть неверно истолковано, оно было весьма однозначным, и поэтому мы не видим причин для извинений».

Помимо таких заявлений и свидетельств, собранных уже Специальным докладчиком г-ном Ндиайе, я хотел бы сейчас предложить Организации Объединенных Наций данные из файлов военной разведки Соединенных Штатов. Это являвшаяся ранее секретной внутрислужебная телеграмма разведывательного управления министерства обороны Соединенных Штатов, где цитируются слова генерала Бенни Мурдани, который был тогда министром обороны Индонезии. Он отметил, что генерал Сутрисно

«совершил политическое самоубийство, сыграв свою роль в инциденте в Дили, в Восточном Тиморе, в ноябре прошлого года».

Эта являвшаяся ранее секретная телеграмма была отправлена в 14 ч. 30 м. по летнему восточному времени 6 апреля 1992 года. Хотя Мурани явно ошибался, полагая, что бойня повредит Сутрисно, эта телеграмма является способной произвести эффект разорвавшейся бомбы внутренней информацией, по-видимому, доказывающей факт причастности Сутрисно к убийствам.

И генерал Мурани и генерал Сутрисно должны предстать перед учрежденным Организацией Объединенных Наций трибуналом и дать показания под присягой. Что на самом деле известно Мурани об этой бойне и, конкретно, о роли в ней Сутрисно? Какие приказания Сутрисно отдавал региональному командующему генералу Синтонгу Панджайтану, а через него и командующим войсками в Дили генералу Варуву и полковнику Джаготу Пурванто? Кроме того, трибунал Организации Объединенных Наций должен обратиться к Соединенным Штатам и к их Агентству национальной безопасности (АНБ) с просьбой рассекретить все перехваты телефонных, радио- и прочих связанных с бойней переговоров между Сутрисно и его подчиненными. Эти перехваты, осуществлявшиеся с расположенных в Австралии совместных постов прослушивания АНБ и австралийской разведки, пролили бы свет не только на преступления индонезийской армии, но и на вопрос о том, что было заранее известно Соединенными Штатами и Австралией о планах индонезийской армии.

Следует отметить, что судебное разбирательство в отношении этой расправы уже завершено. В ноябре федеральный районный суд Соединенных Штатов в Бостоне вынес обвинительное решение

против генерала Панджайтана вследствие его неявики на суд на основе той роли, которую он сыграл в учиненной расправе. Согласно судебному решению по этому делу — гражданскому иску, возбужденному против него иностранным подданным в соответствии с законом Соединенных Штатов о деликтных исках иностранцев и принципами международного права, — Панджайтан обязан выплатить компенсацию за нанесенный ущерб на сумму 14 млн. долл. США матери убитого в ходе расправы новозеландского гражданина Камала Бамадхаджа. Однако Панджайтан отказался выплатить назначенную сумму и покинул Соединенные Штаты. Мать Бамадхаджа объявила, что если он все же выплатит эту компенсацию, то полученные средства будут распределены между семьями всех тех, кто пал жертвой этой расправы.

Подобные судебные действия, хотя и могут оказаться весьма полезными в качестве первого шага, не являются достаточными для решения этой проблемы. Во-первых, тиморское дело требует проведения уголовного расследования, и, во-вторых, с политической точки зрения весьма сомнительно, что суд Соединенных Штатов захочет начать беспристрастное расследование в отношении должностных лиц США, обвиняемых в соучастии в совершении актов агрессии и геноциде.

Это лишь одна из множества причин, объясняющих, почему Соединенные Штаты должны подключиться к этому делу и заняться расследованием не только действий индонезийских военных убийц, но и их покровителей, оказывающих им поддержку из столиц крупнейших мировых держав. Согласно решениям, вынесенным на Нюрнбергском процессе, содержащим ссылку на резолюцию Генеральной Ассамблеи, «заслуживающими наказание» за преступления геноцида считаются не только «основные участники» — те, кто отдает распоряжения на местах и нажимают на курок, — но также и их «сообщники», «будь то частные лица, должностные лица или государственные деятели».

Я представил Комитету для рассмотрения копию телеграммы Разведывательного управления министерства обороны США (РУМО). Я надеюсь, что она будет передана соответствующим властям.

Петиционер покидает место за столом петиционеров.

По приглашению Председателя г-же Шарфе (Азиатско-тихоокеанская коалиция за Восточный Тимор) занимает место за столом петиционеров.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово г-же Шарфе.

Г-жа Шарфе (Азиатско-тихоокеанская коалиция за Восточный Тимор) (*говорит по-английски*): Я представляю Азиатско-тихоокеанскую коалицию за Восточный Тимор, членом которой является и Канадская группа солидарности с Восточным Тимором, East Timor Alert Network.

В этом году празднование 50-летия окончания Второй мировой войны благодаря проведению сессии Специального комитета по деколонизации наполняется более глубоким содержанием. Эти слушания придают большую значимость также и празднованию 50-летнего юбилея Организации Объединенных Наций. Важность данной сессии для этих двух событий состоит в том, что она дает возможность наполнить конкретным содержанием проходящий в настоящее время во всем мире процесс утверждения основных принципов Организации Объединенных Наций, к числу которых относятся и неотъемлемое право народов на самоопределение.

Двадцать лет назад одно из государств — членов Организации Объединенных Наций вторглось в крошечное только что родившееся государство, Демократическую Республику Восточный Тимор. С тех пор мужественный и спокойный народ маубере этой небольшой, но богатой нефтью страны вынужден терпеть вопиющие нарушения прав человека, экономических и политических прав. С 1975 года погибло и было убито более трети населения страны. Это ошеломляющий список из 200 000 погибших. Богатые природные ресурсы страны хищнически разграбляются. Индонезия при попустительстве других алчных правительств, таких, как правительство Австралии, уничтожает запасы сандалового дерева, присваивает продукцию кофейного производства и наносит ущерб нефтяным месторождениям.

Несмотря на героическое сопротивление, оказываемое народом Восточного Тимора, Индонезия намеревается полностью поработить эту бывшую португальскую колониальную территорию. Сопротивление оказывается по все направлениям: в горах,

на улицах, в университетах, в средствах массовой информации, в залах Организации Объединенных Наций, в сердцах и умах народов. Крепнущее международное движение солидарности, помогая народу маубере нести факел свободы за пределами его страны, поддерживает и вдохновляет народ Восточного Тимора в его борьбе за независимость. Это движение солидарности, опирающееся на поддержку широких народных масс, также продемонстрировало важное значение установления уз солидарности и принятия действий в поддержку справедливого дела этого народа. Именно это движение содействовало распространению информации о реальной ситуации в Восточном Тиморе среди других свободлюбивых народов всего мира.

Немаловажное значение имеет также и то обстоятельство, что международное движение солидарности способствует разоблачению незаконного характера аннексии территории Индонезией. На переднем крае этого движения в Азиатско-Тихоокеанском регионе — Азиатско-тихоокеанская коалиция за Восточный Тимор. На данном этапе мы вместе с Коалицией хотели бы еще раз заявить о нашей поддержке той положительной позиции, которую заняли в отношении народа Восточного Тимора Генеральная Ассамблея и Комитет. Резолюции Генеральной Ассамблеи и слушания, проходящие в рамках этого Комитета, вдохновляют нас на продолжение поисков путей достижения независимости Восточного Тимора.

Нас, однако, огорчает продолжающееся упорство Индонезии и разочарывающая неспособность Организации Объединенных Наций, в частности Совета Безопасности, обеспечить осуществление коллективной воли, которая по существу осуждает вторжение Индонезии в Восточный Тимор и оккупацию его территории. В связи с этим мы призываем Организацию Объединенных Наций придать большую значимость празднованию своей 50-й годовщины путем провозглашения 7 декабря международным днем солидарности с Восточным Тимором. Она может сделать это сегодня так же, как она провозгласила 29 ноября Международным днем солидарности с палестинским народом.

Индонезия вторглась в Восточный Тимор 7 декабря 1975 года. 7 декабря 1995 года за три дня до 10 декабря, объявленного Организацией Объединенных Наций Днем защиты прав человека, исполняется 20-я годовщина этого вторжения. Про-

возглашение международного дня солидарности с Восточным Тимором даст Организации Объединенных Наций возможность поддержать свои красноречивые призывы принятием более символических и уместных действий. Это позволит Организации Объединенных Наций занести 7 декабря в анналы истории как день трусливого вторжения Индонезии на территорию Восточного Тимора, укрепить приверженность ее членов делу окончательного достижения независимости Восточного Тимора и придать направление международным усилиям по нахождению решения вопроса о Восточном Тиморе.

Участники многочисленных недавних встреч на высшем уровне стремились вдохновить государства и гражданские общества на принятие совместных действий с целью решения насущных вопросов нашего времени. В частности в том, что касается проблем голода, нищеты, отчуждения, нетерпимости и разрушения окружающей среды, было сделано множество риторических призывов к принятию конкретных действий, направленных на решение этих проблем. На данном этапе необходимо обеспечить претворение в жизнь соответствующей политики и принятие необходимых действий, которые гарантировали бы их выполнение. Организация Объединенных Наций могла бы пойти дальше дискуссий и красивых речей, провозгласив 7 декабря международным днем солидарности с Восточным Тимором.

Затем Организация Объединенных Наций должна также принять соответствующие решения в отношении многочисленных мер, предложенных правительствами, неправительственными организациями и группами солидарности во время слушаний, проходящих в этом Комитете. Азиатско-тихоокеанская коалиция за Восточный Тимор выражает глубокую признательность этому органу за предоставление форума, позволяющего оппонентам дискуссии по вопросу о Восточном Тиморе высказать свои точки зрения. Мы надеемся, что благодаря представленным сегодня многочисленным доказательствам грустные голоса 200 000 погибших восточнотиморцев еще раз отдадутся эхом в залах Организации Объединенных Наций и, мы надеемся, будут укором для коллективной совести народов мира.

Петиционер покидает место за столом петиционеров.

По приглашению Председателя г-н Джон Миллер (Восточнотиморский комитет Хобарта и Австралийско-восточнотиморская ассоциация) занимает место за столом петиционеров.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово г-ну Миллеру.

Г-н Миллер (Восточнотиморский комитет Хобарта и Австралийско-восточнотиморская ассоциация) (*говорит по-английски*): Несмотря на то, что в этом году информация о ситуации в Восточном Тиморе получила широкую мировую огласку, положение народа Восточного Тимора и по сей день несколько не улучшилось.

Мы хотели бы привлечь внимание Комитета к тому, что в Восточном Тиморе по-прежнему нет признанной управляющей державы и следовательно некому обеспечивать защиту, опеку и поддержку всем жителям Восточного Тимора и проявлять заботу об их благосостоянии.

Португалия — управляющая держава, с 1975 года несущая ответственность за наблюдение за процессом самоуправления и деколонизации, так и не смогла выполнить свои обязательства, отчасти из-за своей собственной неэффективности и отчасти из-за актов агрессии, начатых Индонезией в 1975 году и с тех пор не прекращающихся.

Обязательства Индонезии согласно резолюциям Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, принятым в 1975 и 1976 годах, по-прежнему включают в себя три пункта: выведение всех вооруженных сил из Восточного Тимора, уважение территориальной целостности Восточного Тимора и права его народа на самоопределение и обеспечение на постоянной основе сотрудничества с Генеральным секретарем.

В результате Португалия была в состоянии обеспечить защиту и опеку лишь тем восточнотиморцам, которые проживают за пределами Восточного Тимора и Индонезии, в то время как Индонезия не признавала своей ответственности за обеспечение защиты и опеки всем восточнотиморцам, проживающим в Восточном Тиморе и Индонезии. В своих заявлениях в адрес народа Восточного Тимора Индонезия зачастую указывает на «необходимость» расстреливать восточнотиморцев, «безжалостно их уничтожать».

В течение этих 20 лет римская католическая церковь пытается в значительной степени заполнить созданный в Восточном Тиморе вакуум, защищая и опекая всех восточнотиморцев и заботясь об их безопасности и благосостоянии, однако она, к сожалению, не располагает необходимыми ресурсами, финансовыми средствами и свободой для выполнения подобных функций.

Статья 73 Устава Организации Объединенных Наций гласит:

«Члены Организации Объединенных Наций, которые несут или принимают на себя ответственность за управление территориями, народы которых не достигли еще полного самоуправления, признают тот принцип, что интересы населения этих территорий являются первостепенными, и, как священный долг, принимают обязательство максимально способствовать благополучию населения этих территорий в рамках системы международного мира и безопасности, установленной настоящим Уставом».

Затем она расширяет понятие обязательств, относящихся к «священному долгу», но не дает никаких рецептов в отношении разрешения положения, подобного Восточному Тимору, где нет признанной управляющей державы, которая привержена «благополучию населения».

Декларация Организации Объединенных Наций о предоставлении независимости колониальным странам и народам мудро признает

«горячее стремление всех зависимых народов к свободе и решающую роль этих народов в достижении своей независимости.» (*резолюция 1514 (XV), п. 3 преамбулы*),

и то, что

«народы мира горячо желают покончить с колониализмом во всех его проявлениях» (*там же, п. 6 преамбулы*)

и что

«процесс освобождения нельзя ни остановить, ни повернуть вспять» (*там же, п. 9 преамбулы*).

Мы убеждены, что все вы хорошо знакомы с семью пунктами этой Декларации, но мы бы хотели

особо обратить ваше внимание на пункты 4 и 5 — составляющей части:

«Любые военные действия или репрессивные меры какого бы то ни было характера, направленные против зависимых народов, должны быть прекращены, с тем чтобы предоставить им возможность осуществить в условиях мира и свободы свое право на полную независимость, а целостность их национальных территорий должна уважаться.

В подопечных и самоуправляющихся территориях, а также во всех других территориях, еще не достигших независимости, должны быть незамедлительно приняты меры для передачи всей власти народам этих территорий, в соответствии со свободно выраженной ими волей и желанием, без каких бы то ни было условий или оговорок и независимо от расы, религии или цвета кожи, с тем чтобы предоставить им возможность пользоваться полной независимостью и свободой».

В 1965 году Генеральная Ассамблея признала законной борьбу народов, находящихся под колониальным гнетом, за осуществление своего права на самоопределение и независимость и призвала все государства оказать материальную и моральную поддержку национально-освободительным движениям в колониальных территориях.

Отмечая двадцать пятую годовщину подписания Декларации 1960 года, Организация Объединенных Наций вновь подтвердила права колониальных народов и указала на обязанность управляющих держав создать такие условия на своих территориях, которые позволят населению свободно осуществлять свое неотъемлемое право на самоопределение и независимость, и подчеркнула также важность распространения информации среди населения относительно возможностей, которые открывают перед ними осуществление того права.

Нам бы хотелось напомнить всем государствам — членам Организации Объединенных Наций об их обязательстве оказывать материальную и моральную помощь. Хотелось бы также упомянуть конкретные шаги, при помощи которых уважаемый Комитет, осуществляя возложенные на него полномочия, мог бы существенно помочь народу Восточного Тимора. У этого Комитета есть возможность консультироваться с многочисленными организа-

циями, задействованными в колониальных вопросах, в том числе с национально-освободительными движениями. Он может проводить семинары, конференции и круглые столы как в Центральных учреждениях, так и за рубежом. Кроме того, ему под силу организация специальных мероприятий в ознаменование, для того чтобы обратить внимание на положение людей, по-прежнему выступающих в защиту самоопределения, свободы и независимости. Данный Комитет может подготовить или же запросить информацию по всем аспектам деколонизации и затем предоставить ее населению колоний. Комитет может обратиться с просьбой к Генеральному секретарю, государствам-членам, специализированным учреждениям и неправительственным организациям, проявляющим особый интерес к деколонизации, предпринять или активизировать, в сотрудничестве с Генеральным секретарем и в рамках своей соответствующей компетенции, крупномасштабное распространение информации о деколонизации. Кроме того, Комитет имеет право направлять специальные миссии для консультации с колониальной державой, для сбора информации из первых рук или для наблюдения и помощи в проведении консультаций или выборов в самоуправляющихся территориях. Члены этих миссий имеют право — и мы бы даже сказали обязательство — встречаться не только с представителями управляющей державы, но и с как можно большим числом жителей самоуправляющейся территории. В случаях отсутствия признанной управляющей державы на Комитет возлагается еще большая ответственность за посещение и регулярные оценки положения дел.

И тем не менее ни разу за прошедшие 35 лет Комитет не направил такой миссии. Он также не обеспечил распространение информации среди населения Восточного Тимора ни в отношении его прав как колонизированного народа, ни относительно открытых для них возможностей. Население Восточного Тимора остается в значительной степени забытым народом, за исключением редких сообщений о положении в столице. В равной мере народ Восточного Тимора не имеет ни малейшего представления ни о дискуссиях, докладах, рекомендациях этого Комитета, ни о том, какие действия он уполномочен предпринимать от его имени.

За последние 20 лет Организация Объединенных Наций направила в Восточный Тимор четырех

специальных представителей. Вопрос о Восточном Тиморе продолжает оставаться на повестке дня этого Комитета и Комиссии по правам человека. Нынешний Генеральный секретарь смог организовать несколько встреч между Индонезией, Португалией и, в некоторой степени, несколькими представителями от Восточного Тимора. Мы считаем, что это скорее минимум, а отнюдь не максимум того, что могли бы сделать Организация Объединенных Наций в целом и данный Комитет в частности.

В то же время Португалия должна взять на себя ответственность за неспособность провести деколонизацию Восточного Тимора в период с 1960 по 1975 год, а Индонезия должна нести ответственность за 200 000 погибших на Восточном Тиморе за период, прошедший с момента ее вторжения в 1975 году, основная ответственность за то, что Восточный Тимор остался без эффективной управляющей державы, приверженной «священному долгу» обеспечения и безопасности и благополучия народа и его мирного и свободного продвижения в направлении самоопределения и независимости, должна быть возложена на Организацию Объединенных Наций.

Поэтому мы настоятельно призываем Комитет предпринять более активные действия для того, чтобы Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам не просто осталась на бумаге, а стала планом действий по обеспечению заботы, защиты, безопасности, благополучия и свободы народа Восточного Тимора.

Теперь я сделаю заявление от имени Австралийской ассоциации Восточного Тимора.

Прежде всего позвольте нам воздать должное некоторым петициям, которые уже прозвучали в этом Комитете, в том числе и только что представленной мною петиции от имени Комитета Хобарта по Восточному Тимору, в которых содержатся меры, которые может предпринять Комитет для решения проблемы оккупации Восточного Тимора. Это выступление будет кратким. Нам известно о том, сколь велико число отдельных лиц и групп, которые заинтересованы в том, чтобы был найден выход из все продолжающегося кризиса.

В то время, когда готовилось это выступление, 18 восточнотиморцев, в том числе трехмесячный младенец, находились в отдаленной части Австралии, в Центре задержания воздушной базы «Кер-

тин». Они приплыли в Австралию на лодке, спасаясь от оккупации своей собственной страны. Многие из них, совершенно очевидно, подвергались в Восточном Тиморе пыткам. Наше правительство содержит их почти в полной изоляции, по-видимому, для того чтобы эта информация не стала достоянием средств массовой информации здесь. Кажется, этого удалось добиться. Мы просим вас принять к сведению положение этих людей.

30 июня мы узнали о решении Международного Суда относительно законности Договора о Тиморской впадине. Формально это дело выиграла Австралия. Многие австралийцы так же, как и мы, будучи осведомлены об условиях в Восточном Тиморе, надеялись, что дело выиграет Португалия и Договор потеряет силу. Правительство Австралии добровольно дало втянуть себя в пучину обмана, сотрудничая с оккупационным режимом Восточного Тимора. В связи с этим, и особенно из-за нефтяного договора, ширится протест со стороны австралийской общественности.

Особое возмущение в Австралии, помимо Договора о Тиморской впадине, заключенного с индонезийским режимом, вызывает личность нового посла Индонезии в Австралии. Им был назначен генерал-лейтенант Герман Мантири, вышедший недавно в отставку командующий генштабом Вооруженных сил Индонезии. В своем интервью через 6 месяцев после кровавой расправы в Дили в 1991 году он сказал:

«Мы ни о чем не сожалеем. Так и должно было случиться. Они выступали против нас, организовывали демонстрации, даже выкрикивали антиправительственные лозунги. Для меня это было равносильно восстанию, и поэтому мы предприняли жесткие меры. Если это повторится сейчас, я этого не потерплю, я отдам приказ нашим военным действовать решительно. Мы смогли многому научиться. Мы преуспели в силу приобретенного опыта. Теория без практики мертва. Политика была верной».

Согласно рекомендациям Комитета Хобарта по Восточному Тимору, мы также настоятельно призываем вас ускорить принятие решения по вопросу о Восточном Тиморе. Организация Объединенных Наций обладает уникальной возможностью содействовать поиску решения этого вопроса, при тесном

сотрудничестве между всеми слоями восточнотиморского общества и другими заинтересованными сторонами. Мы призываем этот Комитет сыграть активную роль в справедливом решении проблемы Восточного Тимора.

Петиционер покидает место за столом.

По приглашению Председателя г-н Констансио Пинто (Национальный совет сопротивления маубере) занимает место за столом петиционеров.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово представляется г-ну Пинто.

Г-н Пинту (Национальный совет маубереского сопротивления): Меня зовут Констанцию Пинту. Я — бывший Секретарь Исполнительного комитета Национального совета маубереского сопротивления, подпольного движения в Восточном Тиморе, организатор мирной демонстрации, которую расстреляли индонезийские войска 12 ноября 1991 года, и в настоящее время я являюсь представителем Национального совета маубереского сопротивления при Организации Объединенных Наций и в Соединенных Штатах.

Будучи жертвой оккупации Восточного Тимора, я сожалею, что из года в год Комитету приходится бесконечно обсуждать вопрос об осуществлении нашего права на самоопределение. На протяжении почти 20 лет Комитет заслушивает многочисленные петиции правительств и неправительственных организаций, а также движения тиморского сопротивления о нарушении основополагающего права на самоопределение тиморского народа и о других нарушениях прав человека, совершаемых индонезийской армией.

За время, прошедшее с тех пор, как 7 декабря 1975 года индонезийская армия захватила Восточный Тимор, Организация Объединенных Наций приняла 10 резолюций, в которых она классифицирует это вторжение как незаконную акцию, призывает Индонезию вывести свои войска из Восточного Тимора и признать право народов Восточного Тимора на самоопределение. Однако эти резолюции игнорируются правительством Индонезии, которое совершило акт геноцида против тиморского народа. Убито более 200 000 человек — треть от прежней численности населения Тимора. Многие из жертв — мои родственники и друзья. Я сам был

жертвой пыток индонезийских военных. И сегодня систематически продолжаются грубые нарушения прав человека. Только в 1995 году сотни гражданских лиц были произвольно арестованы, подвергнуты пыткам или убиты без суда и следствия, как это случилось 12 января прошлого года в городе Ликике, когда было убито шесть мирных граждан.

Министр иностранных дел Индонезии г-н Али Алатас заявил, что Восточный Тимор — это «зано-за» для Индонезии. Почти 20 лет г-н Алатас и его правительство не могут или не хотят вытащить эту «занозу». Вот уже более 20 лет оккупация Восточного Тимора все больше дискредитирует Индонезию и подрывает ее репутацию на международной арене.

Двадцать лет сопротивления народа Восточного Тимора оккупации свидетельствуют о том, что нас нельзя лишить права на самоопределение. Индонезия нередко заявляет, что она «интегрировала» Восточный Тимор в Индонезию и что это является свершившимся фактом на основании Балибуйской декларации. Однако Балибуйская декларация — обман. От нее отказались ее же подписавшие. Так, бывший губернатор Тимора, подписавший Балибуйскую декларацию, г-н Гонсалвиш заявил на недавно состоявшейся межтиморской встрече в городе Шлайнинг, Австрия, что Балибуйская декларация не имеет юридической силы и что он снял свою подпись. Кроме того, г-н Гонсалвиш призвал народ Восточного Тимора осуществить свое право на самоопределение.

Чтобы помочь индонезийскому правительству восстановить свою репутацию, которая за неполных 20 лет была полностью подорвана, Национальный совет маубереского сопротивления предложил мирный план. Этот мирный план уже получил поддержку большинства мирового сообщества, включая многих членов Европейского парламента, конгресса Соединенных Штатов, парламента Канады, Австралии и Японии.

Наряду с международной поддержкой этот план пользуется поддержкой тиморского народа, интеллигенции и ученых Индонезии, а также общественных деятелей других стран Юго-Восточной Азии, таких, как Филиппины.

Позвольте мне остановиться на некоторых положениях мирного плана НСМС.

Первый его этап включает: проведение между Индонезией и Португалией — под эгидой Генерального секретаря и с участием восточных тиморцев — переговоров, цель которых положить конец вооруженным действиям в Восточном Тиморе; освобождение политических заключенных; сокращение индонезийского военного контингента; вывоз арсеналов; расширение деятельности Красного Креста; сокращение числа индонезийских гражданских служащих; перепись населения; предоставление доступа специализированным учреждениям Организации Объединенных Наций в целях восстановления и защиты окружающей среды, организации переселения, развития региона, организации медицинского обслуживания для женщин и детей, общественного здравоохранения и проведения иммунизации населения; восстановление всех прав человека; снятие всех ограничений на использование португальского языка; учреждение независимой комиссии по правам человека; развертывание присутствия Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе.

Второй этап явится переходным периодом автономии, когда восточные тиморцы будут осуществлять свое собственное демократическое правление посредством своих местных институтов. Для этого необходимо под наблюдением Организации Объединенных Наций провести демократические выборы в местную ассамблею с пятилетним мандатом. Ассамблея изберет на пятилетний срок губернатора Восточного Тимора, в чьи полномочия будут входить такие вопросы, как законодательство, касающееся международных отношений, капиталовложений, собственности, иммиграции и другие. Все индонезийские войска будут выведены и осуществлено дальнейшее сокращение числа индонезийских гражданских служащих; под командование губернатора будет поставлена полиция Территории, организованная Организацией Объединенных Наций. Территория не должна иметь армии. Второй этап может быть продлен с взаимного согласия Индонезии и народа Тимора, который выразит свое мнение с помощью референдума.

Третий этап включает осуществление самоопределения. Он предполагает подготовку референдума по вопросу о самоопределении, который необходимо провести в течение года, считая от начала этого этапа, населению будет предложен выбор ме-

жду свободной ассоциацией, интеграцией в Индонезию и независимостью.

Мирный план НСМС является умеренным и надежным, и его осуществление пойдет на благо как Восточного Тимора, так и Индонезии.

Почти 20 лет репутация правительства Индонезии остается низкой в глазах мирового сообщества из-за его позиции в вопросе о Восточном Тиморе. Тем не менее еще не поздно для индонезийского правительства изменить ее. И я хотел бы сейчас призвать правительство Индонезии принять ветвь мира, предложенную ему Национальным советом маубуреского сопротивления.

Петиционер покидает место за столом для петиционеров.

По приглашению Председателя г-н Ричард Панганибан («Пасифик Консернс Рисорс Сентер») занимает место за столом петиционеров.

Председатель (*говорит по-английски*): Предоставляю слово г-ну Панганибану.

Г-н Панганибан («Пасифик Консернс Рисорс Сентер») (*говорит по-английски*): Генеральная Ассамблея на своем 2439-м заседании, состоявшемся 12 декабря 1975 года, признала неотъемлемое право всех народов на самоопределение согласно принципам Устава Организации Объединенных Наций и Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, которая содержится в резолюции 1514 (XV) от 14 декабря 1960 года.

Комиссия Организации Объединенных Наций по правам человека, на своей сорок восьмой сессии в марте 1993 года, руководствуясь положениями Всеобщей декларации прав человека, Международных пактов о правах человека и нормами международного права, получивших всеобщее признание, выразила обеспокоенность в связи с продолжающимися поступать сведениями о серьезных нарушениях прав человека в Восточном Тиморе.

Соответственно, я выступаю в качестве петиционера от имени Центра по делам тихоокеанских ресурсов, секретариата независимого тихоокеанского безъядерного движения, для того чтобы заявить об обеспокоенности в связи с продолжающимися нарушениями прав человека в результате оккупации Восточного Тимора Индонезией.

Жители тихоокеанского региона были поражены, когда в 1975 году Индонезия захватила бывшую португальскую колонию Восточный Тимор. Она продолжает оккупировать эту колонию как часть своего суверенного индонезийского государства. Мы надеемся, что Специальный комитет воспользуется этой возможностью, для того чтобы подчеркнуть нашу обеспокоенность в связи с этими нарушениями наряду с неотложной необходимостью облегчить доступ в Восточный Тимор международным гуманитарным организациям. Мы хотели бы также настоятельно призвать Комитет заручиться поддержкой других правительств, помимо островных государств южной части Тихого океана, для достижения прочного урегулирования восточно-тиморского конфликта под эгидой Организации Объединенных Наций.

Мы поддерживаем 43 сенаторов из Соединенных Штатов, которые выразили свое мнение в письме г-ну Вильяму Дж. Клинтону, президенту Соединенных Штатов, от 2 июля 1993 года о том, что «Соединенные Штаты должны пересмотреть свою политику в отношении Восточного Тимора». Мы считаем, что с такой просьбой надо обратиться не только к правительству Соединенных Штатов, но и к другим заинтересованным правительствам мира, чтобы они пересмотрели свою политику в отношении Восточного Тимора, с тем чтобы облегчить проведение серьезных переговоров в Организации Объединенных Наций, которые могут изменить нынешнее неприемлемое положение дел. Пересмотр политики должен также касаться права народа Восточного Тимора на самоопределение. Необходимо также сказать Индонезии о том, что ее оккупация Восточного Тимора с 1975 года неприемлема для всех сторон конфликта. Мы просим Комитет немедленно решить вопрос о конфликте в Восточном Тиморе и позволить народу Восточного Тимора избрать свое собственное будущее. Если этот вопрос не будет решен в ближайшем будущем, мы считаем, что Индонезия будет по-прежнему считать себя ведущей колониальной державой Азии и, несомненно, будет по-прежнему, используя «теорию домино», вторгаться на территорию соседних государств. Этим мнением нельзя пренебречь, потому что это не шутка.

Индонезии следует сказать, чтобы она нашла способ позволить Восточному Тимору выбирать собственное будущее. Индонезия также должна по-

зволить увеличить число посещений Восточного Тимора гуманитарными организациями, а также разрешить посещение политических заключенных, включая г-на Гужмана. Важно напомнить Индонезии о том, что любые переговоры о будущем Восточного Тимора должны проводиться с участием г-на Гужмана, под эгидой Организации Объединенных Наций и безо всяких предварительных условий, для того чтобы изучить все возможные варианты всеобъемлющего урегулирования проблем Восточного Тимора. Эти проблемы можно решить в том случае, если Индонезию попросят немедленно освободить всех политических заключенных, вывести всех военнослужащих и позволить народу Восточного Тимора избирать представителей, которые будут представлять их в их собственном законодательном органе. Все эти и другие, связанные с ними планы действий должны осуществляться под внимательным руководством Организации Объединенных Наций, ее учреждений и правительств Индонезии, Португалии, Австралии и Соединенных Штатов.

Мы хотели бы призвать Комитет активно добиваться того, чтобы Восточный Тимор стал независимой страной. Соответственно, мы выдвигаем следующие предложения на рассмотрение Специального комитета. Во-первых, Комитету следует взять на себя ответственность за то, чтобы были предприняты надлежащие меры для урегулирования конфликта в Восточном Тиморе, потому что Комитет, действительно, несет ответственность за деколонизацию таких стран, как Восточный Тимор.

Во-вторых, следует попросить правительства Соединенных Штатов, Португалии, Индонезии и Австралии о сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций, для того чтобы найти приемлемое решение для Восточного Тимора.

В-третьих, правительства мира должны поддерживать нынешние инициативы, предпринимаемые Генеральным секретарем Бутросом Бутросом-Гали по вопросу о будущем Восточного Тимора.

В-четвертых, Организация Объединенных Наций должна бросить вызов руководителям правительств, которые продолжают возражать против морального обязательства Португалии поддерживать Восточный Тимор. Следует также поставить под вопрос поддержку руководителями нынешнего статус-кво в Восточном Тиморе, особенно под

управлением Индонезии — нации, которая имеет самую худшую историю в мире в отношении нарушений прав человека.

В-пятых, Организации Объединенных Наций следует обеспечить, чтобы индонезийцам дали понять, что в соответствии со всеобщими принципами международного права Восточный Тимор все еще считается самоуправляющейся территорией согласно тем правилам, которые управляют деколонизацией.

Мы глубоко обеспокоены продолжающимися нарушениями прав человека в Восточном Тиморе и через этот Комитет просим Индонезию выполнить рекомендации, выдвинутые в заявлении о положении в отношении прав человека в Восточном Тиморе, которое было принято консенсусом Комиссией по правам человека на ее сорок восьмой сессии. Урегулирование конфликта в Восточном Тиморе может быть достигнуто с помощью всеобщих принципов международного права. Мы просим Комитет срочно определить будущее народа Восточного Тимора.

Я хотел бы напомнить, что какие бы силы ни выступали против народа Восточного Тимора, мы будем продолжать поддерживать его в его борьбе за свободу, справедливость и мир. Их мечта никогда не умрет. Когда-нибудь они с гордостью скажут, что они являются гражданами суверенной страны Восточный Тимор.

Петиционер покидает место за столом петиционеров.

По приглашению Председателя г-жа Дженнин Гютри (организация «Хьюман райтс уотч/Азия») занимает место за столом петиционеров.

Председатель (говорит по-английски): Предоставляю слово г-же Гютри.

Г-жа Гютри (организация «Хьюман райтс уотч/Азия») (говорит по-английски): Организация «Хьюман райтс уотч/Азия» не занимает никакой позиции по вопросу о политическом статусе Восточного Тимора. Однако мы считаем, что полная информация относительно ситуации в области прав человека в Тиморе должна быть сообщена Комитету, чтобы помочь ему в рассмотрении и обсуждении вопроса деколонизации.

Организация «Хьюман райтс уотч/Азия» приветствует доклад Специального докладчика Организации Объединенных Наций по вопросам внесудебных, суммарных или произвольных казней г-на Бакре Уали Ндиайе о его визите в Восточный Тимор в июле 1994 года и о том, как индонезийское правительство способствовало ему в его усилиях. Его доклад подтвердил выводы многих независимых организаций в области прав человека об убийствах в Дили 12 ноября 1991 года и об ответе индонезийского правительства. В своем докладе г-н Ндиайе критиковал то, как правительство обошлось с этим инцидентом, утверждая, в частности, что назначенная правительством Комиссия по расследованию убийств не была независимой и что ни один из ее членов не имел технической подготовки, необходимой для того, чтобы проводить такое расследование. Он рекомендовал, среди прочего, чтобы индонезийское правительство провело более детальное расследование убийств, предоставило компенсацию семьям жертв и предприняло меры, для того чтобы покончить с той безнаказанностью, которой пользуются члены индонезийских вооруженных сил, на которых лежит ответственность за нарушения прав человека.

В заявлении Председателя о положении в области прав человека в Восточном Тиморе Комиссия Организации Объединенных Наций по правам человека 1 марта 1995 года отметила доклад Специального докладчика и выразила обеспокоенность в связи с неполной информацией относительно количества погибших и пропавших без вести. Комиссия призвала индонезийское правительство «продолжить свое расследование для выяснения судьбы тех, кто пропал без вести» (E/1995/23, пункт 590) и выполнить рекомендации, которые содержатся в предыдущих принятых консенсусом заявлениях Комиссии. Мы полностью поддерживаем озабоченность и рекомендации Комиссии.

Со времени нашего последнего заявления в данном Комитете положение в области прав человека в Восточном Тиморе продолжало ухудшаться. Положение значительно ухудшилось после Встречи на высшем уровне Организации азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), которая состоялась в Богоре (Западная Ява) в ноябре 1994 года. Наиболее возмутительные нарушения включали убийство шестерых жителей Восточного Тимора индонезийскими солдатами в

Ликвике, неподалеку от Дили, в январе 1995 года. Этот случай расстрела является частью более широкой картины нарушений в Восточном Тиморе, куда входят исчезновения, незаконные аресты и задержания, а также отказ в праве собраний, связей и самовыражения.

Первоначально армия сообщила, что в Ликвике в стычке с армией 12 января были убиты шестеро партизан. Этому заявлению противоречили местные церковные источники, согласно которым все убитые были гражданскими лицами, солдаты сожгли дома в этом районе, а также были задержаны некоторые жители деревни.

Убийства вызвали международный взрыв возмущения. Президент Сухарто дал инструкции генералу Фейзалу Танжунгу, главнокомандующему Индонезийских вооруженных сил, начать официальное расследование. 7 февраля группа офицеров под руководством бригадного генерала Сумарны из управления главного инспектора штаба Вооруженных сил отправился в Дили для проведения расследования. В то же время начальника штаба попросили создать Совет военной чести, для того чтобы проследить за результатами расследований и рекомендовать дисциплинарные меры для тех солдат, которые нарушили военные процедуры. Мы хотели бы отметить, что аналогичный процесс имел место после резни в Дили в 1991 году. В том случае как методы расследования, так и характер дисциплинарных мер подверглись широкой критике. Многие из сказанного тогда применимо к официальному расследованию дела в Ликвике, включая пристрастность, отсутствие технических навыков и транспарентности, а также отсутствие защиты свидетелей.

16 февраля 1995 года пять членов Индонезийской национальной комиссии по правам человека (КОМНАС) прибыли в Дили, для того чтобы расследовать убийства. Это был второй визит КОМНАС в Восточный Тимор со времени ее создания в 1993 году. Они посетили место убийства дважды, 19 и 24 февраля, и, по сведениям, провели опрос 10 свидетелей, включая членов семей жертв и первого лейтенанта Джеремиаса Кейса.

Тем временем армия опубликовала свою версию событий. Генерал Фейзал Танжунг заявил, что около 45 партизан планировали нападение на город Ликвику и что если бы армия не среагировала вовремя, то Ликвика могла бы стать базой партизан.

Он заявил, что четверо из тех, кто был убит, служили информаторами партизан, а двое других были боевиками. Танжунг также заявил, что все шестеро были убиты при попытке захвата тайного лагеря партизан и что информаторы были убиты при попытке к бегству.

2 марта КОМНАС обнародовала свой доклад об убийстве в Ликвике и о своих совершенно иных выводах. Комиссия заявила о том, что ею были найдены свидетельства того, что до наступления смерти шесть жертв подвергались пыткам, и отметила, что солдаты безответственно подвергли опасности жизнь шестерых жертв, поместив их в центре военного конфликта. Что самое важное, КОМНАС утверждала, что все шесть жертв действительно были гражданскими лицами, а не комбатантами. Этот уничтожающий доклад подтвердил, что 12 января убийство шести восточнотиморских гражданских лиц явился вопиющим нарушением прав человека. Доклад КОМНАС был положительно воспринят местными и международными неправительственными организациями. Он также послужил катализатором для некоторых членов КОМНАС, которые предложили открыть отделение Комиссии в Дили.

9 апреля Совет военной чести объявила о том, что будет предъявлено обвинение двум военнослужащим — лейтенанту Джеремиасу Кейсу и рядовому первой ступени Русдину Маумере за нарушение военных процедур, в результате чего последовала смерть четырех гражданских лиц в Восточном Тиморе. Обвинители сказали, что, отдав приказ о казни, Кейс нарушил свою военную присягу и очернил образ Индонезийских вооруженных сил в Восточном Тиморе.

В ходе отдельного судебного процесса Рушдин, который является жителем Восточного Тимора, сказал, что все шестеро убитых были членами организации ФРЕТИЛИН. Он показал, что он связал шесть человек, прежде чем расстрелять их. В июне 1995 года военный трибунал приговорил Кейса к четырем годам и шести месяцам тюремного заключения и уволил его с воинской службы. Кейс был признан виновным в невыполнении инструкций пехотного подполковника Триса Сурьятмана, командующего Ликвикским военным округом 1638. За свое участие в убийстве рядовой первого класса Рушдин Момере был приговорен к четырем годам тюремного заключения и уволен с военной службы. В отношении них было выявлено, что они непра-

вильно выполняли приказы своего военачальника по расследованию деятельности движения нарушителей спокойствия. Согласно приказу, они должны были схватить отдельных членов такого движения живыми и применить к ним насильственные меры, только если они окажут сопротивление при аресте с использованием насильственных методов. Кроме того, двух солдат признали виновными в непредставлении отчета об инциденте своему командиру.

Базирующаяся в Джакарте организация по правам человека (Институт по политическим исследованиям и защите прав человека) отметила, что Кейс и Момере в целом получили более суровые приговоры по сравнению с офицерами, производившими расстрел в Дили в 1991 году. Самый суровый приговор, который выносился в отношении любого офицера безопасности, составлял 18 месяцев. Мы хотели бы также подчеркнуть, что эти два обвиняемых в убийстве в Ликвике получили наказание не за убийство шестерых тиморцев, а за нарушение приказа своего вышестоящего начальника и за непредставление докладной об инциденте. Индонезийскому правительству еще предстоит обнародовать выводы официального расследования убийств; не приняло оно также мер по предоставлению компенсации семьям жертв. Семьи жертв боятся просить выдать им тела своих родственников. Крайне необходимо провести всестороннее независимое расследование убийств в Ликвике и добиться полного судебного преследования и наказания виновных.

Кроме того, остаются нераскрытыми сотни дел. Как мы отмечали, не достигнуто никаких результатов в отношении дел, связанных с пропавшими без вести после расстрела в Дили в 1991 году или даже во время более поздних инцидентов. Рабочая группа Организации Объединенных Наций по насильственным или недобровольным исчезновениям рассмотрела положение с исчезновением лиц в Восточном Тиморе. На момент составления своего самого последнего доклада 375 случаев все еще оставались нерасследованными; по сообщениям, 224 случая связаны с расстрелом в Дили. Согласно свидетельствам, собранным в Восточном Тиморе Специальным докладчиком Организации Объединенных Наций, общее число убитых составило, по оценкам, от 150 до 260 человек; по другим оценкам, это число составило примерно 400 человек. В своем докладе Специальный докладчик по внесудебным,

суммарным или произвольным казням сделал вывод, что после того, как Национальная комиссия по расследованию завершила свое расследование, индонезийские власти не предприняли никаких институциональных или организованных усилий, чтобы выяснить судьбу погибших и пропавших без вести. Кроме того, власти не разрешили независимым правозащитным организациям, как национальным, так и международным, проводить расследования.

В числе последних сообщенных исчезновений в Восточном Тиморе есть те, которые имели место 5 февраля 1995 года. Пять человек были похищены из дома Армандина Гусмао Эспосто, сестры заключенного лидера сопротивления Ксананы Гусмао, несмотря на то, что в 1994 году прямо перед домом был установлен военный пост для наблюдения за входящими и выходящими. Из этих пятерых трое, как считают, сумели бежать, а двоих с тех пор не видели.

Организация «Хьюман Райтс Уотч/Азия» задокументировала усиливающуюся тенденцию произвольных арестов мирных демонстрантов или невооруженных граждан, которые якобы были связаны с движением возмутителей спокойствия или движением против интеграции. Эти аресты обычно происходят без надлежащих официальных ордеров с последующим содержанием под стражей без суда от нескольких дней до нескольких месяцев. Обычно задержанные содержатся без права сообщения и подвергаются пыткам и другим видам запугивания. Наиболее красноречивыми примерами такой практики были аресты студентов, принимавших участие в мирной демонстрации в Университете Восточного Тимора в январе 1995 года. Другие случаи произвольных арестов включают участие подразделений военной разведки индонезийской армии. Военные центры допросов в Восточном Тиморе зачастую используются для содержания тиморцев сразу же после ареста; пытки в этих местах являются распространенным явлением.

В течение трех месяцев после конференции АТЕС в ноябре 1994 года отмечалось явное все более широкое подавление различных антиинтеграционных демонстраций и протестов тиморцев. Было проведено несколько демонстраций в связи с конференцией АТЕС и годовщиной расстрела в Дили в 1991 году. Получившая наиболее широкое освещение демонстрация протеста произошла на террито-

рии жилого комплекса Соединенных Штатов в Джакарте. 12 ноября 29 тиморцев забрались на стену американского посольства в Джакарте во время начала конференции АТЕС и продолжали занимать территорию в течение 12 дней, требуя, чтобы президент Клинтон поставил вопрос о Восточном Тиморе во время своей встречи с президентом Сухарто. Впоследствии эти 29 человек получили разрешение уехать в Португалию, где 24 ноября им было предоставлено политическое убежище. Из 40 других, которые не перелезли через стену посольства, четверо содержались под стражей короткое время в Джакарте, а 36 человек были отправлены домой в Восточную Яву, где они учились в университете. В оставшиеся дни ноября эти студенты вызывались на допрос или для «промывания мозгов» местными военными властями в городах Маланг, Джембер и Кедири; в январе 1995 года некоторые из них все еще подвергались незначительным посягательствам.

Другие демонстрации произошли в Дили. Было по меньшей мере пять демонстраций за независимость в память о расстреле 1991 года. Две демонстрации состоялись в кампусе Университета Восточного Тимора. В ответ на каждый из этих протестов привлекалась индонезийская полиция по борьбе с повстанцами; были подтвержденные сообщения о том, что полиция использует дубинки и слезоточивый газ для разгона демонстрантов. Некоторые демонстранты, по сообщениям, прибегали к насилию. И хотя иностранным журналистам разрешили приехать в Дили во время конференции АТЕС, были сообщения о попытках ограничить присутствие иностранных журналистов на демонстрациях протеста. Местные чиновники обвинили группу японского телевидения в подстрекательстве «нарушителей спокойствия» в Университете, а позднее предупредили около 40 иностранных корреспондентов о том, что им лучше не содействовать «созданию взрывоопасной ситуации». Через шесть дней четверем журналистам, в том числе двум фотографам — из «Ассошиэтед Пресс» и «Рейтер», — было запрещено оставаться в Дили, одному на основании «обнаружения у него антиправительственных плакатов», а другому потому, что он прибыл по туристической визе, а не журналистскому удостоверению. Обоим сказали, что у них «недействительны документы». В конце месяца правительство объявило, что 27 человек были подвергнуты судебному пре-

следованию за их роль в волнениях в предшествующие недели.

Когда международное внимание к Восточному Тимору потеряло остроту, произошли два события: аресты на сей раз с более жестоким обращением подозреваемых в подстрекательстве к беспорядкам; и появление банд головорезов, действующих, по-видимому, по приказу правительства. 4 декабря бывший политзаключенный Хендрик Белмиро был арестован по подозрению в подстрекательстве к демонстрациям в середине ноября. Его жестоко пытали, в результате чего на его голову было наложено по меньшей мере семь швов. Белмиро был членом ФРЕТИЛИН в июне 1980 года, когда он был арестован в связи с нападением на здание правительственного радиовещания. Он пробыл в тюрьме Сипинанге в Джакарте шесть лет.

9 января около 30 студентов провели мирную демонстрацию в Университете Восточного Тимора со знаменами, требуя освободить Ксанану и выражая протест индонезийскому правлению. Командующий полицейскими силами полковник Андреас Сугианто сказал, что демонстранты ворвались в университет и попытались заставить студентов присоединиться к ним и что завязалась борьба, когда студенты отказались присоединиться. Подтверждение полицейской версии событий отсутствует, однако многие демонстранты являлись фактически студентами университета. После того как 200 полицейских и служащих вооруженных сил прибыли, чтобы блокировать университет, 24 демонстранта были арестованы. Четыре иностранных обозревателя, которые видели, как двух демонстрантов схватила и избивала полиция, были задержаны и депортированы за фотографирование событий. Правительственные чиновники сказали, что четверым — трем австралийским туристам и одной женщине из Нидерландов — предложили уехать «ради их собственной безопасности». Кроме того, по словам военного командующего полковника Кики Сиахнакри, двух иностранных журналистов также просили уехать, поскольку их присутствие может быть «провокационным».

К середине января правозащитные организации в Джакарте сообщили, что 16 из 24 арестованных предстанут перед судом; другие будут отпущены. По сообщению «Рейтер», 5 из 16 студентов были приговорены к срокам от 20 месяцев до 2 лет по обвинению в выражении враждебности по

отношению к правительству, что может повлечь максимальное наказание до 7 лет. Хосе Антонио Бело, обвиненный в руководстве этой демонстрацией, был приговорен к 18 месяцам тюремного заключения.

Правозащитные организации выражают глубокую тревогу в связи с доступом адвокатов для этих студентов и других заключенных, ожидающих суда. Как сообщалось, защиту шестерых тиморцев, арестованных в связи с ноябрьской демонстрацией 1994 года, осуществлял назначенный судом адвокат из Дили Понко Атмоно, к которому индонезийское правительство обычно обращается при рассмотрении политических дел. Адвокаты из находящегося в Джакарте Совместного комитета защиты граждан Восточного Тимора сообщали, что студентов заставляли не обращаться за помощью адвокатов из этого Комитета.

Организация «Хьман Райтс Уотч/Азия» приветствовала расследование, проведенное Национальной комиссией по правам человека в отношении расстрела в Ликвике. Мы надеемся, что индонезийское правительство по-прежнему будет сотрудничать со специальными докладчиками и рабочими группами Организации Объединенных Наций. Однако правительство должно предпринять дополнительные шаги, с тем чтобы добиться действительного прогресса в прекращении широких нарушений прав человека в Восточном Тиморе. Мы рекомендуем следующее.

Все предполагаемые случаи пыток, исчезновений, произвольных арестов и внесудебных казней должны расследоваться немедленно, а виновные в этом должны быть наказаны со всей строгостью закона. Решение правительства направить армейскую группу по расследованию и учредить военный совет чести будет целесообразно только в случае, если оно поможет вскрыть все факты и приведет к самому суровому наказанию всех виновных.

Необходимо в полной мере выполнить рекомендации г-на Бакре Уэйли Ндиайе, Специального докладчика по внесудебным, суммарным и произвольным казням, содержащиеся в его докладе от ноября 1994 года, касающемся расстрела в Дили в 1991 году.

Граждане Восточного Тимора должны получить возможность в полной мере осуществлять права на свободу волеизъявления, свободу собраний и

организаций, гарантированных не только международным правом в области прав человека, но и индонезийской конституцией.

Необходимо в ближайшем будущем направить приглашения посетить Восточный Тимор нынешнему Специальному докладчику по пыткам и Рабочей группе по произвольным задержаниям. Кроме того, независимые индонезийские организации в области прав человека и международные организации также должны получить право на беспрепятственный и регулярный доступ в целях осуществления контроля за соблюдением прав человека.

Следует немедленно прекратить практику использования военных разведывательных органов для арестов и допросов подозреваемых, с тем чтобы не допустить очередных пыток. Согласно индонезийскому уголовному процессуальному кодексу, аресты и допросы — это функции полиции.

Заключенным следует разрешить незамедлительный доступ к защите по своему выбору, в соответствии с тем, как это предусмотрено Уголовно-процессуальным кодексом, и журналистам также следует предоставить полный и неограниченный доступ без предоставления специальных разрешений на передвижение по стране в целях возможного достижения полной транспарентности и широкого освещения нарушений в области прав человека.

Петиционер покидает место за столом Комитета.

По приглашению Председателя г-н Бен Вайнфельд (TAPOL/Indonesia Human Rights Campaign) занимает место за столом петиционеров.

Председатель (*говорит по-английски*): Предоставляю слово г-ну Вайнфельду.

Г-н Вайнфельд (TAPOL/Indonesia Human Rights Campaign) (*говорит по-английски*): Быть последним оратором в конце двух напряженных дней работы петиционеров, представленных в Комитете, — довольно сложная задача. Будучи врачом, я могу лишь выразить сочувствие той умственной и физической усталости, которую должны ощущать члены этого Комитета и переводчики.

Я хотел бы выразить свою признательность от имени TAPOL за предоставленную мне возмож-

ность выступить сегодня здесь по вопросу о Восточном Тиморе.

Со времени последнего заседания этого Комитета за период прошлого года произошли весьма значительные события в усилиях по изысканию приемлемых для международного сообщества путей справедливого и прочного урегулирования вопроса о Восточном Тиморе, самым важным из которых был всеобъемлющий диалог с участием всех восточнотиморских сторон, проходивший в Австрии в начале июня этого года. Внимание мировой общественности по-прежнему было приковано к Восточному Тимору, что способствовало дальнейшему развитию важных событий в Территории.

Мы также придаем большое значение постановлению Международного Суда от 30 июня, которое гласит:

«Заявление Португалии о том, что право народов на самоопределение ..., (которое) имеет erga omnes характер, безусловно,

а также:

территория Восточного Тимора по-прежнему остается самоуправляющейся территорией, и ее народ имеет право на самоопределение».

Но в то же время народ Восточного Тимора испытывает продолжающиеся злоупотребления в области прав человека от рук оккупационных сил. Не произошло сокращения масштабов насилия и страдания.

В течение длительного времени существует дисбаланс между политикой правительства Джакарты, которое испытывает на себе постоянное давление в результате необходимости откликаться на осуждение со стороны международной общественности, и стратегией военных сил в Восточном Тиморе, которые полны решимости воспрепятствовать любому проявлению протеста или выражению поддержки ведущимся в настоящее время усилиям международной общественности. Тем не менее за последние годы напряженность еще больше возросла.

Оккупационная армия прибегает к разнообразной тактике в целях подавления восточнотиморцев. Когда в Дили в ноябре прошлого года, в то время когда проходила встреча руководителей стран — членов Организации азиатско-

тихоокеанского сотрудничества (АТЭС), силы безопасности были вынуждены проявить сдержанность вследствие присутствия большого числа журналистов, аккредитованных при АТЭС, в Индонезии. По этому случаю нам даже показали зрелище, в котором вооруженная полиция убегала от безоружных демонстрантов.

В январе этого года, поскольку не было журналистов, которые могли бы помешать, против демонстрантов в Баукау и Дили была использована жесткая тактика. Реальное число смертных случаев в Баукау до сих пор не установлено. В марте население подверглось террору со стороны банд «ниндзя», находящихся на службе у армии. Но стратегия «ниндзя» провалилась в результате организованного отпора со стороны местных общин, которые сплотились на свою защиту.

Однако кровавые убийства, происшедшие 12 января 1995 года в Ликике, в большей степени, чем какое-либо другое событие, свидетельствуют о напряженности в результате конфликта между необходимостью реагирования на озабоченность международного сообщества и продолжающиеся зверства. Хладнокровное убийство шести жителей в районе Ликики само по себе не было необычным происшествием. Территориальные войска были направлены для выполнения миссии по ликвидации партизанского подразделения, которое, как полагали, действовало в этом районе. Сельские жители, захваченные во время этой операции, считались участниками вооруженного сопротивления и потому — законными мишенями.

Информация об убийствах быстро распространилась и привела к международному взрыву негодования, заставившему президента Сухарто отдать распоряжение вооруженным силам о проведении расследования. В прошлом месяце двум солдатам были вынесены обвинение и приговор. По прошествии длительного времени индонезийская пресса сообщила о том, как были убиты безоружные мирные жители, каждый из которых был расстрелян, находясь в наручниках на четвереньках. Несмотря на то, что даже приговоры к заключению на четыре, а то и четыре с половиной года вряд ли достаточны для такого преступления, они являются беспрецедентными. Впервые безнаказанность не прошла. Но истинно виновными являются офицеры, которые определяют стратегию, и те, кто несет ответственность за незаконную оккупацию Восточно-

го Тимора, которая заставляет военные силы совершать карательные операции против беззащитных людей.

В прошлом месяцев был назначен новый командующий военным округом Восточного Тимора. Он является пятым по счету офицером, которому доверена непосильная задача умирения восточнотиморцев со времени кровавых расправ, происшедших в Санта-Крузе в ноябре 1991 года, что является беспрецедентной в истории военных назначений цифрой. Каждый новый командующий апробировал новые способы подавления сопротивления и запугивания населения, но ни один из них не преуспел в этом. Было время, когда новый раунд назначения в Восточном Тиморе означал верный способ продвижения в военной карьере; сегодня он становится проклятием.

Командующий войсками недавно заявил, что не военное сопротивление, а подпольный фронт в Восточном Тиморе представляет собой главную угрозу безопасности. Что кроется за этим необыкновенным признанием? Во-первых, тот факт, что оккупационные силы столкнулись с пустившим глубокие корни, хорошо организованным движением, в состав которого, как было признано генералом, входят не только молодежь и студенты, но также и гражданские служащие. И во-вторых, сокращений в численности войск в Территории не будет, несмотря на призывы к сокращению со стороны буквально всех дипломатов, прибывающих туда с визитом.

Военные офицеры, не так давно стоявшие во главе вооруженных сил Восточного Тимора, публично предупредили правительство, что они не могут сдерживать события в Восточном Тиморе, пока Организация Объединенных Наций продолжает вмешиваться в этот вопрос. Они утверждают, что только внешняя поддержка, международная солидарность и роль Организации Объединенных Наций продлевают жизнь сопротивлению. Любое событие на международной арене — будь то совещание Комиссии Организации Объединенных Наций по правам человека, совещание, проходившее под эгидой Организации Объединенных Наций, между министрами иностранных дел Индонезии и Португалии, и диалог с участием всех восточнотиморских сторон в Австрии — становится предлогом для нового ужесточения военных действий, новых арестов и новых «исчезновений».

По всей вероятности именно это является причиной многочисленных бессонных ночей для несчастного министра иностранных дел Индонезии, не говоря о его несчастных дипломатах, разбросанных по всему миру, которым поручена незавидная задача убедить в необходимости интеграции. Всего лишь на прошлой неделе министр иностранных дел Австралии Гарет Эванс назвал Восточный Тимор «гноящейся болячкой Индонезии» и признал, что постановление Международного Суда, которому не удалось по процедурным мотивам объявить соглашение о Тиморской впадине незаконным,

«не ослабит для Индонезии стимула разрешить положить конец продолжающейся агонии Восточного Тимора».

Дилемма Джакарты получила дальнейшее освещение в словах министра иностранных дел Али Алатаса после его визита в Восточный Тимор в прошлом месяце. Он пожаловался на то, что нынешние условия в Восточном Тиморе делают Индонезию уязвимой для зарубежных нападков:

«Существуют факты, которые оставляют нас открытыми для критики со стороны защитников прав человека. Они существуют, мы должны это признать. Наш механизм безопасности, честно говоря, иногда реагирует чрезмерно».

По его словам, он стремится к такому положению дел, при котором

«в любой момент, когда кто-то захочет посетить Восточный Тимор, мы сможем просто разрешить им это. Если удастся этого добиться, то ни одна страна, включая Португалию, не сможет заставить другие страны продолжать рассмотрение вопроса о Восточном Тиморе».

Г-н Алатас был предельно откровенен: две стратегии резко противоречат друг другу. Одна стремится умиротворить международное общественное мнение и обеспечить решение проблемы на международном уровне в рамках переговоров под эгидой Организации Объединенных Наций; другая сводится к подходу «обеспечения безопасности», не предполагающему никаких переговоров, которого придерживается армия и который основывается на ее решимости сломить сопротивление.

На сегодня в этом уравнении следует учитывать и другой фактор — демократическое движение

в Индонезии. Все больше и больше групп, вовлеченных в борьбу за свободу ассоциаций, свободу собраний и свободу печати, приходят к убеждению в том, что Восточный Тимор должен быть освобожден от колониального господства и что демократия в Индонезии означает также предоставление Восточному Тимору свободы выбора.

Подлинным источником напряженности между двумя группировками индонезийского правительства, обе из которых являются сторонниками сохранения Восточного Тимора, является решимость и мужество народа Восточного Тимора. Мы призываем этот Комитет признать тот факт, что их решимость лежит в основе любого шага со стороны международного сообщества. Организация Объединенных Наций должна сыграть решающую роль в урегулировании вопроса Восточного Тимора. Ее ключевые задачи состоят в необходимости предпринять все возможные меры для защиты населения от нарушений прав человека и для начала процесса самоопределения.

Сегодня — на двадцатом году незаконной оккупации Восточного Тимора — мы обращаемся к этому Комитету с призывом внести конкретные рекомендации для достижения этих двух целей.

Петиционер покидает место за столом Комитета.

Председатель (*говорит по-английски*): На этом мы завершили обсуждение данного пункта. От имени Комитета и от себя лично я хотел бы выразить признательность Комитета петиционерам за их выступления и за предоставленную ими Комитету информацию.

Организация работы

Завтра утром Комитет продолжит и завершит рассмотрение данного вопроса. Затем Комитет приступит к рассмотрению вопроса о Фолклендских (Мальвинских) островах, вопроса о Новой Каледонии, решения Специального комитета от 15 августа 1991 года в отношении Пуэрто-Рико; мы заслушаем петицию о Виргинских островах Соединенных Штатов, вопрос о Западной Сахаре и доклад Рабочей группы.

Поскольку повестка дня предстоящих двух дней весьма напряженная, я хотел бы призвать всех членов Комитета завершить свои консультации с

учетом остающихся вопросов и подготовиться к принятию решений по ним. Я также настоятельно подчеркиваю, настоятельно призываю членов быть пунктуальными.

Заседание закрывается в 18 ч. 35 м.